

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01. Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**на тему Актуальные проблемы квалификации преступлений против
военной службы**

Студент

А.В. Луптаков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Р.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, С.В. Жильцов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ОБЩАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	11
1.1 Понятие и виды преступлений против военной службы.....	11
1.2 Характеристика объекта преступлений против военной службы	24
1.3 Характеристика субъекта преступлений против военной службы	31
1.4 Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время и в боевой обстановке	40
ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	47
2.1 Специальная противоправность преступлений против военной службы	47
2.2 Наказуемость преступлений против военной службы	60
ГЛАВА 3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	74
3.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем дезертирства	74
3.2 Проблемы квалификации преступлений, связанных с неуставными взаимоотношениями (дедовщиной).....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	94
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	98

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что преступность среди военнослужащих обладает повышенной общественной опасностью ввиду того, что причиняя вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, одновременно она нарушает воинскую дисциплину и порядок прохождения военной службы. Преступность военнослужащих является дестабилизирующим фактором, негативно воздействующим не только на функционирование Вооруженных сил, но и на мнение населения о состоянии своей безопасности в данном государстве.

Несмотря на достаточно разработанную систему воинских преступлений в отечественном праве и накопленный опыт судебной практики, при квалификации преступлений против военной службы возникают проблемы, обусловленные в ряде случаев неточностью законодательных формулировок, произвольным толкованием норм Уголовного кодекса РФ, ошибками правоприменителей, связанных с оценкой фактических обстоятельств дела.

А.В. Борбат справедливо отмечает специфические детерминанты преступности в Вооруженных Силах, указывая, что в воинских коллективах в условиях действия норм военно-административного законодательства, воинской дисциплины, профессионального, правового и нравственного воспитания, строгой и аскетической формы организации жизни и быта военнослужащих, состоящих преимущественно из лиц одного мужского пола и молодого возраста, проявляются криминогенные факторы, отличные от существующих в гражданском обществе и обуславливающие специфику преступности военнослужащих.

Каждый гражданин Российской Федерации обязан проходить военную службу согласно федеральному законодательству. Данное положение указано в статье 59 основного закона нашей страны, а именно Конституции.

Основными нормативно-правовые актами в области военной службы являются: Федеральный закон № 61-ФЗ «Об обороне» от 31.05.1996 г., Федеральный закон № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г., Федеральный закон № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Кроме того сюда можно отнести Уставы Вооруженных Сил Российской Федерации, а именно общевоинские, боевые и специальные.

По статистике самым распространенным преступлением против военной службы является уклонение от военной службы. Затем идет хищение чужого имущества. Замыкает тройку самых распространенных преступлений в данной области преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. Необходимость защиты независимости страны, ее обороноспособности – именно на это много раз указывал Президент Российской Федерации. На это необходимо направить работу всех правоохранительных органов страны.

Многочисленные данные свидетельствуют о том, что данные преступления, довольно часто, тесно связаны с другими различными преступлениями, либо скрываются под ними.

Для более лучшего и эффективного использования уголовных законов борьбы с преступностью в области военной службы необходимо решить вопросы законодательного регулирования, связанного с ответственностью военнослужащих, а также лиц, имеющих подобный статус.

Все это говорит о том, что нужно более тщательно изучить проблемы, связанные с совершением преступлений в данной области для эффективной борьбы с ними.

Состояние разработанности проблемы. Проблемы уголовно-правового анализа и квалификации преступлений против военной службы рассматривались в научных трудах таких ученых, как Зателепина О.К., Ахметшина Х.М., Хабирова С.С. Изучениями авторов Благова Е.В., Бохан А.П., Данилова П.С., Исраилова И.И., Каримова Э.Г., Кузнецовой Н.Ф., Лунеева В.В., Малькова С.М., Маркелова В.А., Маршаковой Н.Н., Сызранцева

В.Г. и Феоктистова М.В., Закомолдина Р.В., Самойлова А.В., Панова И.И. и др.

Данные и многие другие ученые создали наиболее важные методы борьбы с преступлениями против военной службы. Также необходимо добавить, что одни работы были сделаны до принятия Уголовного Кодекса Российской Федерации в 1996 году, а другие – до внесения различных добавлений и изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2004 году.

С одной стороны можно предположить, что в настоящее время есть большое количество возможностей и методов, которыми можно воздействовать на граждан, проходящих военную службу и которые позволяют удачно противостоять преступности в военной области. К сожалению, это не так. Поскольку, в современном военно-уголовном законодательстве присутствуют различные пробелы и недоработки. Именно они понижают результат подобного воздействия. Все это приводит к снижению боевой готовности армии, а соответственно и отрицательно сказываются на национальной безопасности нашей страны.

И так как в настоящее время присутствуют многие отрицательные тенденции в области преступлений против военной службу, то этим объясняется большая необходимость изучения проблем борьбы с подобными преступлениями.

Объект исследования. Совокупность уголовно-правовых и общественных отношений, возникающие в результате совершения военнотружущим преступлений против военной службы.

Предмет исследования. Научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с преступлениями против военной службы. Понятия, признаки и содержание исследуемых преступлений. Теоретические и практические подходы к пониманию сущности преступлений против военной службы.

Цель исследования. Цель настоящей работы является комплексный анализ проблем уголовного права, связанных с квалификацией преступлений против военной службы по уголовному праву Российской Федерации.

Для достижения цели исследования сформулированы следующие основные задачи:

- изучить вопросы возникновения и дальнейшего развития законов, регулирующие отношения в области военной службы;
- исследовать нормативный материал о преступлениях против военной службы по российскому законодательству;
- рассмотреть понятия и виды преступлений, совершаемых военнослужащими, а также проанализировать их составы;
- рассмотреть проблемы преступлений, совершаемых военнослужащими;
- продумать возможные пути улучшения уголовного законодательства в военной сфере;
- изучить вопросы, связанные с квалификацией привлечением к уголовной ответственности за воинские преступления.

Методология исследования. В диссертационном исследовании применялся комплекс общенаучных методов, таких как диалектический метод, методы анализа и синтеза, системный метод, логический метод, а также совокупность частнонаучных методов: формально-юридического, сравнительно-правового и других методов познания.

Новизна исследования заключается в изучении наиболее важных вопросов квалификации преступлений в военной сфере, обнаружении и анализе основных способов исправления недостатков уголовного законодательства за воинские преступления, исследовании и создании различных вариантов по улучшению данного законодательства.

Научные положения и результаты исследования, выносимые на защиту:

1. Необходимо четко понимать, что «военные преступления», «воинские преступления» и «преступления против военной службы» представляют собой совершенно разные понятия.

2. В случаях совершения преступлений против военной службы лицами, которые не достигли необходимого возраста для службы в армии и оказались в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации по ошибке, либо из-за подделки документов уголовная ответственность за подобные преступления отсутствует.

3. Пробелом уголовного закона является отсутствие законодательно утвержденного определения «военных преступлений». Данная недоработка также вызывает затруднения при квалификации преступлений и дифференциации их от воинских преступлений и преступлений против военной службы, совершаемых военнослужащими.

4. В ч. 3 ст. 331 УК РФ указано, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, которые совершены в военное время или в боевой обстановке, регулируется законодательством Российской Федерации военного времени. Но в современном Уголовно Кодексе отсутствуют статьи за преступления, совершаемы военнослужащими в подобное время. Поэтому в настоящее время присутствует большая необходимость создание уголовного законодательства военного времени.

5. Разграничение преступлений против военной службы от смежных видов преступлений во все времена было важнейшим фактором для практического использования уголовных законов. Именно по этому, в настоящее время большое значение для действующего современного законодательства имеет изучение многих вопросов, связанных с различием преступлений против военной службы и близкими преступлениями.

6. Для преступлений против военной службы свойственна специальная противоправность. Можно утверждать, что данные преступления – это бланкетные преступления, то есть нормы воинского законодательства

первичны, а нормы уголовного законодательства вторичны. Именно это является отличительной чертой специальной противоправности.

7. Наказуемость за преступления против военной службы характеризуется тем, что за их виновное совершение устанавливаются определенные уголовные наказания. В современном уголовном законодательстве существуют так называемые специальные виды наказаний, которые относятся только к военнослужащим. Это лишение воинских званий и наград, ограничение по военной службе, арест с содержанием на гауптвахте, содержание в дисциплинарной воинской части.

8. С точки зрения субъективной стороны, дезертирство совершается военнослужащими только с прямым умыслом. То есть, совершая данное преступление, они имеют определенную цель – полностью избежать службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации. Именно это является необходимой чертой дезертирства, которое отличает его от похожего преступления – самовольного оставления части или неявки в срок на службу (ст. 337 УК РФ).

9. Если рассмотреть уклонение от военной службы, как грубый дисциплинарный проступок, то у него отсутствуют указания на способы, используемые для его совершения. Способы уклонения, содержащиеся в ст. 339 УК РФ и являются отличительной чертой между уклонением от военной службы как преступлением и уклонением от военной службы как дисциплинарным проступком.

10. Весь диапазон нарушений уставных правил взаимоотношений среди военнослужащих предполагает собою большой слой межличностных отношений, которые контролируются многочисленными отраслями права, нравственностью и общественным сознанием. Данные нарушения различаются между собой способом нарушения, характером, степенью общественной опасности, предметом посягательства и другими признаками. Причиной неуставных отношений, как правило, являются конфликтные

ситуации и различные противоречия, которые затрагивают социальный статус личности, ее честь достоинство и т.д.

11. Необходимо принятие единого Военного кодекса РФ, который объединил бы в себе разрозненные акты военного законодательства.

Теоретическая и научная значимость исследования заключается в том, что для написания данной работы собраны и исследованы различные материалы из сферы уголовного законодательства РФ, многочисленные работы различных авторов по вопросам квалификации преступлений против военной службы. Изученные вопросы и разработанные предложения вполне могут оказаться основой для будущего научного изучения, необходимого для улучшения и дополнения уголовного законодательства РФ.

Практическая значимость работы заключается в том, что в процессе исследования созданы различные теоретические и практические предложения, необходимые для улучшения действующего законодательства в области преступлений против военной службы, проанализированы различные проблемные вопросы квалификации данных преступлений. Результаты исследования могут быть применены в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Научная обоснованность и достоверность определяется тем, что результат, полученные в результате исследования были рассмотрены и одобрены на различных практических занятиях и конференциях, которые были организованы кафедрой «Уголовное право и процесс» в Институте права Тольяттинского государственного университета. Где была дана соответствующая оценка выводам диссертации.

Личный вклад автора в исследование заключается в том, что диссертант самостоятельно выполнил выбор темы исследования, лично собрал все теоретические и эмпирические материалы, провел их анализ, подготовил предложения и оформил научную публикацию по теме исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены на Всероссийской

научно-практической конференции «Правонарушение – основание юридической ответственности: традиционные концепции и новые подходы» (Тольятти, Институт права ТГУ, 2019 г.), а также изложены в научной статье объемом 0,6 п.л., опубликованной в журнале «Отечественная юриспруденция» № 5(30) за 2018 год.

Структура и объем магистерской диссертации. Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и списка используемых источников. Общий объем работы 108 листов.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

1.1 Понятие и виды преступлений против военной службы

Военная служба в Российской Федерации, как и в большинстве других стран, в настоящее время играет одну из основных ролей в сфере государственных интересов. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» «военная служба — особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах РФ, пограничных, внутренних, железнодорожных войсках, войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях, Службе внешней разведки, органах Федеральной службы безопасности, а также других федеральных органах государственной власти и специальных формированиях которые создаются на военное время»¹. Все, что касается военной службы, должно иметь четкую регламентированность в законодательстве, а вопросы преступлений, совершаемых против военной службы, не должны быть из разряда дискуссионных.

Такая необходимость четкого контроля за данной сферой объясняется, в первую очередь, необходимостью сохранения суверенитета нашего государства и его территориальной целостности. Защита Отечества – это долг всех граждан нашей страны, который закреплен в Конституции Российской Федерации².

Данное положение является непреклонным, и направленно в первую очередь на обеспечение безопасности граждан России, что является их неотъемлемым конституционным правом.

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 9. Ст. 851.

Хотелось бы отметить, что «военные преступления» и «преступления против военной службы» представляют собой совершенно разные значения.

Сам термин «военные преступления» не имеет дефиниции в Уголовном Кодексе. Данный факт, по нашему мнению, может стать причиной произвольного трактования этого понятия.

Если рассматривать наиболее популярную точку зрения, которая присутствует в научных трудах, то под военными преступлениями следует понимать разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения, а также использование не допустимых и находящихся под запретом различных способов ведения войны.

Абсолютно иными видами преступлений являются преступления против военной службы.

Правильно отмечает Ермолович Я.Н. что «в УК РФ преступления против обороны как отдельная группа преступлений не выделяются. Однако в соответствии с действующим в настоящее время военным законодательством на граждан Российской Федерации возлагаются следующие обязанности в области обороны: 1) исполнение воинской обязанности; 2) участие в мероприятиях по гражданской и территориальной обороне; 3) предоставление в военное время для нужд обороны по требованию федеральных органов исполнительной власти зданий, сооружений, транспортных средств и другого имущества, находящегося в их собственности (ст. 9 Федерального закона "Об обороне"). Таким образом, преступления, посягающие на интересы обороны страны, следует понимать более широко, выходя за рамки гл. 33 УК РФ, в которой предусмотрены только преступления против военной службы. Более того, обязанности в области обороны возлагаются не только на граждан, но и на должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, а также на работников организаций независимо от формы собственности. Так, в соответствии со ст. 8 Федерального закона "Об обороне" организации независимо от форм собственности в соответствии с законодательством Российской Федерации: 1) выполняют договорные

обязательства, предусмотренные государственным контрактом, заключенным на выполнение государственного оборонного заказа, а также договорные обязательства по подрядным работам и предоставлению услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов; 2) выполняют мобилизационные задания по подготовке и созданию на военное время специальных формирований; 3) обеспечивают и принимают участие в выполнении мероприятий по гражданской и территориальной обороне; 4) осуществляют мероприятия, предусмотренные мобилизационными планами экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований. В большинстве случаев эти отношения в сфере обороны не имеют уголовно-правовой охраны»³.

В настоящий момент мнения ведущих специалистов в области права расходятся относительно вопросов квалификации и классификации преступлений против военной службы.

Так, согласно положениям статьи 331 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступление против военной службы – это преступление против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемое военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или контракту в Вооруженных Силах, в других войсках, воинских формированиях Российской Федерации, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов»⁴.

Другими словами – это деяние, которое выражается в форме действия или бездействия. Для него характерны признаки, которые свойственны для любого преступления:

- виновность;
- наказуемость;

³ Ермолович Я.Н. К вопросу о проблеме преступлений против обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 1. С. 68 - 74.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

- уголовная противоправность;
- общественная опасность.

Преступное бездействие выражается в различных формах, например уклонение от исполнения служебных обязанностей по несению военной службы (ст. 339 УК РФ), оставления погибающего корабля (ст. 345 УК РФ), иного бездействия, нарушающего установленный порядок несения воинской службы (ст. 340-344, 348, 349-352 УК РФ).

Исходя из анализа такой статьи, как ч. 1 и ч. 3 ст. 331 УК РФ можно сделать вывод о том, что понятие преступления против военной службы - универсальное понятие, которое характерно не только для мирного, но для времени, когда присутствует боевая обстановка, либо состояние войны.

Как нам кажется, необходимо более подробно проанализировать понятие преступления против военной службы, при этом учесть различные особенности, которые характерны для военного времени или боевой обстановки.

Во-первых нужно проанализировать понятие преступления против военной службы в том смысле, в котором оно представлено в современном законодательстве, другими словами, не учитывая особенности военного времени или боевой обстановки. Для данного определения свойственны не только признаки, характерные для любого преступления, но и некоторые отличительные признаки. А именно:

- 1) Особенный объект преступления – порядок прохождения военной службы;
- 2) Особенный субъект преступления – гражданин, проходящий военную службу, либо пребывающий в запасе, во время прохождения военных сборов;
- 3) Воинская противоправность.

Анализ понятия преступления против военной службы показывает, что само определение данного вида преступлений содержится в Главе 33 Уголовного Кодекса.

Глава 33 Уголовного Кодекса содержит 22 статьи, в которых отражаются различные деяния, квалифицируемые как преступления против военной службы. Само понятие «преступление против военной службы» содержится в статье 331 УК РФ. При этом в пункте 3 статьи 331 УК РФ указано, что преступления против военной службы, которые могут быть совершены в то время, когда присутствует боевая обстановка, либо состояние войны определяются законодательством Российской Федерации военного времени.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступления против военной службы следует разделить на два вида:

- преступления, совершенные в мирное время
- преступления, совершенные в военное время.

В таких нормативных актах, как Указе Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации»⁵, а также в главе 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76 – ФЗ⁶ указаны обязанности и ответственность военнослужащих. Кроме того в них присутствуют основания, которые необходимы для того, чтобы привлечь военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Больше всего трудностей в квалификации воинских преступлений возникает при рассмотрении преступлений с оценочными показателями.

На наш взгляд, последствия от преступлений против военной службы нельзя оценить однозначно. На этот вопрос в своих исследованиях обращает внимание автор Н.Ф. Кузнецова, указывая на тот факт, что «являясь оконченным, такое преступление продолжает совершаться, при этом растягивая во времени преступное последствие»⁷. Особенностью

⁵ Указ Президента РФ от 10.11.2007 года № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (ред. от 25.03.2015 года) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.

⁶ Федеральный закон от 27.05.1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 03.07.2016 года) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

⁷ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007. 310 с.

преступлений против военной службы выступает наличие организационного вреда вне зависимости, указан он как признак состава или нет.

Виновность в данных случаях представляет собой психическое отношение лица к совершенному преступлению и его последствиям. Лицо понимает, либо должно понимать, что является субъектом преступления против военной службы и, совершая его, нарушает порядок прохождения воинской службы. Кроме того данными действиями наносит существенный вред боевой готовности войск.

Наказания, которые предусмотрены за преступления против военной службы, имеет свою специфику. По российскому законодательству, к военнослужащим могут быть применены практически все виды наказаний, которые предусмотрены статьей 44 Уголовного Кодекса. Исключения составляют те формы наказания, которые не могут быть применимы из-за характера военной службы. Так, не применяются наказания в виде исправительных и обязательных работ. Кроме того в действующем уголовном законодательстве присутствует четыре формы наказания, которые могут применяться исключительно к гражданам, проходящим военную службу. А именно:

- содержание в дисциплинарной воинской части;
- ограничение по военной службе;
- арест с содержанием на гауптвахте;
- лишение воинских званий и наград.

Для преступлений против военной службы характерна большая степень общественной опасности, чем для дисциплинарных проступков.

При этом Н.Ф. Кузнецова обращает внимание на тот факт, что «с точки зрения внешних и внутренних признаков они довольно часто похожи»⁸. Например, совершение военнослужащими, которые проходят военную службу по призыву такого деяния, как самовольное оставление части на срок не более

⁸ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007. 310 с.

двух дней, можно рассматривать как дисциплинарный проступок»⁹. А в том случае, если срок двое суток был превышен – преступление против военной службы. Для современного военного законодательства большое значение имеет разграничение таких деяний, как воинские преступления и дисциплинарные проступки.

В настоящее время мнения современных ученых по вопросам классификации преступлений против военной службы в целом схожи, но имеют так же и различия.

Так, Х.М. Ахметшин считает, что «преступления против военной службы, которые закреплены в главе 33 Уголовного Кодекса необходимо разделить на несколько групп:

- 1) преступления, нарушающие порядок подчиненности и уставные взаимоотношения между военнослужащими (ст. 332-336 УК РФ);
- 2) уклонения от прохождения воинской службы (ст. 337-339 УК РФ);
- 3) преступления, нарушающие установленный порядок несения специальных служб (ст. 340-344 УК РФ);
- 4) преступления, направленные против порядка использования и сохранности военной техники и иного военного имущества;
- 5) преступления против порядка обращения с оружием и эксплуатации военной техники (ст. 349-352 УК РФ)»¹⁰.

В свою очередь, К.И. Егоров и Н.А. Климентьева полагают, что «воинские преступления необходимо подразделять на такие группы, как:

- 1) преступления, нарушающие порядок подчиненности и уставные взаимоотношения между военнослужащими (ст. 332-336 УК РФ);
- 2) преступления, направленные против порядка пребывания на военной службе (ст. 337-339 УК РФ);
- 3) преступления, нарушающие установленный порядок несения специальных служб (ст. 340-344 УК РФ);

⁹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007. 310 с.

¹⁰ Ахметшин Х. М. Преступления против военной службы // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 42-44.

4) преступления, направленные против порядка сохранения военного имущества (ст. 345-348 УК РФ);

5) преступления, нарушающие установленный порядок безопасного использования отдельных военно-технических средств (ст. 349-352 УК РФ)»¹¹.

Другие исследователи, такие как О.К. Зателепин, Н.А. Петухов, А.А. Толкаченко, а также В.А. Маркелов сходятся во мнении, что «преступления против военной службы должны классифицироваться следующим образом:

1) преступления, которые нарушают установленный порядок воинских уставных взаимоотношений (ст. 332-336 УК РФ);

2) преступления, которые направлены против порядка пребывания на военной службе (ст. 337-339 УК РФ);

3) преступления, направленные против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340-345 УК РФ);

4) преступления против порядка сбережения военного имущества (ст. 346-348 УК РФ);

5) преступления, нарушающие установленный порядок эксплуатации военно-технических средств (ст. 349-352 УК РФ)»¹².

Однако мы считаем, что необходимо обратить внимание на довольно узкую формулировку пятой группы видов преступлений, указанных авторами в отношении военной службы. К примеру, преступление, предусмотренное ст. 349 Уголовного Кодекса Российской Федерации, предполагает нарушение установленных правил обращения с оружием и различными объектами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Исходя из этого, не совсем точно относить его в группу преступлений против порядка эксплуатации военно-технических средств.

Помимо этого, на наш взгляд, существует проблема разграничений понятия военного имущества при квалификации преступлений четвертой группы данной классификации. Некоторые трудности могут возникнуть при

¹¹ Мальков С. М. Преступления против военной службы: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с.

¹² Маркелов В. А. Криминологическая характеристика уклонений от военной службы // Российский следователь. 2005. № 6. С. 42-44.

разделении деяний, которые предусмотрены ст. ст. 346 и 347 Уголовного Кодекса. А именно у них может совпадать предмет преступления. Например, если военнослужащий уничтожил монитор, который находится в комнате отдыха, то данное деяние можно квалифицировать по ст. 167 Уголовного Кодекса. А в том случае, если военнослужащий уничтожил тот же монитор, но находящийся в помещении дежурного по части, на котором дежурный отслеживает ситуацию в части через видеокамеры, то это уже будет преступление по ст. 346 Уголовного Кодекса.

Как нам кажется, если разделять воинские преступления с точки зрения объекта преступления против военной службы, то разделение на группы, предложенное Н.Н. Маршаковой и А.П. Боханом не совсем точное.

В частности, вторая группа преступных действий, которые они выбирают, посягает на объект, охватывающий объекты посягательства других видов. Логическое правило разделения в этих классификациях, на мой взгляд, не соблюдается.

Согласно ему определенное понятие делится на виды, которые только в их сумме составляют первоначальную концепцию. Например, преступления, которые нарушают установленный порядок сохранения военного имущества, могут также посягать на порядок прохождения военной службы.

Также данные авторы не совсем правильно включают оставление умирающего военного корабля к преступлениям, которые нарушают порядок выполнения специальной службы. Кроме того, они, классифицируя преступления, которые посягают на порядок эксплуатации военной техники, формулируют последнее слишком узко, ссылаясь на них такое преступление, как нарушение правил обращения с оружием и объектами, которые представляют повышенную опасность для других (статья 349 Уголовного Кодекса).

В свою очередь Е. В. Благов считает, «что данные виды преступлений нужно классифицировать на следующие группы:

1) преступления, посягающие на интересы взаимоотношений военнослужащих (ст. 332-336 УК РФ);

2) преступления, направленные против интересов исполнения военной службы (ст. 337-345 УК РФ);

3) преступления, направленные против интересов использования военного имущества (ст. 346-352 УК РФ)»¹³.

Е.В. Благов, считая, что объект любого преступления – это определенный интерес предлагает вполне последовательную классификацию, которая отражает характер каждого отдельного компонента преступления, включенного в любую из данных групп. Тем не менее, этот способ не вполне соответствует уголовному законодательству, которое определяет объект преступлений против военной службы как установленный порядок прохождения военной службы.

Рассмотрим классификацию С.М. Малькова, который составил другие «четыре группы воинских преступлений:

1) общие преступления против военной службы (ст. 337-339 УК РФ);

2) преступления против военной службы, которые связаны с препятствованием исполнению обязанностей по военной службе, либо преступления, которые нарушают установленные правила взаимоотношений между военнослужащими (ст. 332-336 УК РФ);

3) преступления, которые посягают на специальные виды военной службы (ст. 340-344 УК РФ);

4) преступления, нарушающие установленный порядок безопасного использования военно-технических средств (ст. 345-352 УК РФ). Сюда же можно отнести подгруппы преступлений, которые посягают на порядок обращения с оружием и иным предметами, представляющими повышенную

¹³ Благов Е. В. Преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности государства: лекции. М.: Юрлитинформ, 2011. 200 с.

опасность, правила эксплуатации военной техники и порядок сбережения военного имущества»¹⁴.

С.М. Мальков предложил всеобъемлющую авторскую классификацию преступлений против военной службы, для которой необходимо более тщательное изучение. Однако мы склонны полагать, что автор не полностью согласен в определении предмета посягательства на определенные виды преступлений, которые он идентифицирует. Таким образом, неясно, какие именно социальные взаимоотношения дестабилизируются обычными преступлениями против военной службы.

Автор Э.Г. Каримов предлагает разделить рассматриваемые преступления на «следующие группы:

1) преступления, которые посягают на порядок подчиненности (субординации) и соблюдения воинской чести (ст. 332-336 УК РФ);

2) преступления, связанные с избеганием исполнения воинских обязанностей (ст. 337-339 УК РФ);

3) преступления, которые нарушают специальные правила несения воинской службы (ст. 340-344 УК РФ);

4) преступления, нарушающие установленный порядок хранения и использования вооружения, военной техники и другого военного имущества (ст. 345-352 УК РФ)»¹⁵.

Как нам кажется, Е.Г. Каримов предлагает классификацию преступлений против военной службы, в которой хорошо отражены характеры каждого такого преступления. Однако стоит отметить, что данная классификация не основана на одном критерии. Итак, если первая, третья и четвертая группы разделяются по принципу объекта преступления, то вторая – объективной стороны преступления.

Некоторыми учеными выделяются особый вид воинских насильственных преступлений, в результате совершения которых может быть

¹⁴ Мальков С. М. Преступления против военной службы: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с.

¹⁵ Каримов Э. Г. Классификация преступлений против военной службы // Вестник магистратуры. 2016. № 3 (54). С. 101-103.

причинен вред здоровью или физической неприкосновенности других военнослужащих, или гражданских лиц. Такой вид преступлений выделяют авторы О. К. Зателепин и М. М. Лавруков. В своих работах они предлагают следующую классификацию:

1) преступления, для которых обязательно наличие такого признака, как насилие (ст. 343 УК РФ);

2) преступления, в которых такой признак, как насилие, является факультативным признаком (ст. 342 УК РФ).

Наше мнение схоже с мнениями ученых в том, что можно выделить военные насильственные преступления в качестве особого подвида всех воинских преступлений. Кроме того, с точки зрения понимания насилия не только физического, но и психического, можно предположить, что к военным насильственным преступлениям относятся все составы противоправных действий, которые нарушают установленный порядок военной службы и влекут за собой или могут повлечь вред здоровью и физической неприкосновенности людей.

Подводя итоги данного аналитического исследования, мы могли сформулировать вывод о том, что при составлении классификаций преступлений против военной службы, большинство авторов отталкиваются от объекта преступления. Данный подход, на мой взгляд, является наиболее правильным, так как, только опираясь на объект преступления, можно представить разделение преступлений против военной службы на группы, которые отражают наибольшее число показателей.

Среди современных проблем, которые связаны с преступлениями против воинской службы, мы бы выявили следующие:

1. В современном законодательстве отсутствует «разбиение» преступлений против воинской службы на определенные группы, соответственно возникают затруднения, связанные с квалификацией подобных преступлений.

2. Отсутствие законодательно утвержденного определения «военных преступлений». Данная недоработка так же вызывает затруднения при квалификации преступлений и дифференциации их от преступлений против военной службы.

3. Затруднения вызывает так же вопрос о последствиях преступлений против военной службы. Некоторые ученые склоняются к мнению о том, что любое преступление против военной службы является общественно-опасным, так как приводит к нарушению воинской дисциплины, и, как следствие, к ухудшению обороноспособности нашего государства.

4. При квалификации преступлений, связанных с имуществом, затруднения вызывает вопрос о «военном имуществе», к которому относят оружие, боеприпасы, военную технику, и «имуществе военной части», к которому могут быть отнесены различные предметы, находящиеся на ее территории. Так, на наш взгляд, данные понятия необходимо разграничить и прописать в законодательстве.

5. Дискуссионным, на наш взгляд, является вопрос о применении положений главы 33 Уголовного кодекса к сотрудникам правоохранительных органов.

В заключении хочется сделать вывод о том, что изучение проблем преступлений, связанных с прохождением военной службы остается важным для действующего законодательства.

Само понятие преступлений против военной службы имеет четкую регламентированность в законодательстве Российской Федерации.

Важность данного вида преступлений доказывает тот факт, что их отражение выделяется в отдельную главу Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Изучением вопросов квалификации и классификации преступлений против военной службы в настоящее время занимаются многие авторитетные специалисты в области права и уголовного законодательства.

1.2 Характеристика объекта преступлений против военной службы

На настоящий момент мы можем определить два варианта понимания сущности объекта преступления против военной службы. Во-первых, объект преступления – соответственно, сам порядок прохождения военной службы. Здесь присутствует два момента:

- законодательная дефиниция преступлений против военной службы (ч. 1 ст. 331 УК РФ);
- понятие объекта преступления, как общественных отношений, которые регулируются и охраняются законом.

Во-вторых, можно предположить, что объект воинских преступлений – это военная безопасность государства.

Если рассматривать порядок прохождения воинской службы как особый субъект воинского преступления, то можно сказать, что это часть всеобщего правопорядка, который охраняется действующим уголовным законом от различных преступных посягательств. Воинский правопорядок – обязательное условие для исполнения всеми военнослужащими. Нарушение установленного порядка приводит к подрыву единства и согласованности действий всех элементов военной организации, а это, соответственно, значительно снизит боеготовность войск, кроме того причиняет существенный вред боевой мощи ВС РФ, как итог, снижается уровень военной безопасности государства

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что данные преступления наносят большой вред военной безопасности нашего государства. Следовательно, общественная опасность подобных правонарушений, которые могут совершаться в таких особых условиях, как военного время и боевая обстановка, существенно увеличивается, больше всего в военное время.

Также хочется добавить, в таких особых условиях, как военное время существенно возрастает количество сфер общественной жизни, для которых необходимо вмешательство государства, кроме того в значительной степени ограничиваются различные права граждан.

Сферы различных общественных отношений, которые оказывают воздействие на военную безопасность государства, значительно увеличиваются. Именно по этой причине происходит увеличение специального объекта преступлений против военной службы.

В первую очередь необходимо определиться с общим понятием объекта преступления.

В определении объекта преступления основной смысл несет термин “объект”.

Основной отличительной чертой преступлений, определяющей его как негативное социальное явление, служит общественная опасность, а конкретнее, возможность преступного деяния наносить определенный существенный вред различным объектам, которые охраняются действующим законодательством и по отношению к которым можно совершить преступное посягательство.

Для установления материальной природы объекта воинских преступлений, необходимо дать анализ характеристики феноменов действительности, по отношению к которым совершается преступление.

Как-никак уголовное законодательство защищает и регулирует исключительно общественные ценности, которые важны для современного общества. В юридической аксиологии, как правило, различают несколько видов ценностей, основные из них:

- ценности-цели;
- ценности-средства.

Можно сказать, что первые находятся «выше» над вторыми и определяют их. Соответственно, объект преступлений, как конкретный феномен современного мира, обязан содержать в себе такие свойства, как свойства ценности-цели.

Рассмотрев данные утверждения, мы можем предположить, что такое понятие, как объект преступлений отражает существующий внешний феномен. Он, в свою очередь, должен обладать ценностями-цели. В

определенном состоянии и охране которого заинтересовано современное общество.

Опираясь на вышесказанное, можно сформулировать понятие объекта преступления:

Объект преступления – это защищаемая уголовным законодательством безопасность личности, общества и государства, в отношении которой может быть причинен вред при совершении преступления.

Необходимо определить характерные признаки такого определения, как объект преступления против военной службы. Для этого нужно изучить данный вопрос в дореволюционном, а также современном уголовном законодательстве.

Изучение вопросов, связанных с объектом преступлений против военной службы, было начато относительно не давно, а именно в 80-90-е гг. XIX в.. Нам кажется, что необходимо изучить наиболее значимые и обоснованные утверждения военных юристов, связанные с объектами преступлений против военной службы.

1. Объект - военно-служебные обязанности.

В юридической науке существует различные группы обязанностей, которые возлагаются на граждан, проходящих военную службу. А именно:

- общие;
- специальные;
- общеслужебные.

В военном законодательстве дореволюционного периода обязанности военной службы изучались с точки зрения родового понятия. Вариантами подобных обязанностей были общеслужебные и специальные обязанности. А именно, Мушников А.А., Неелов Я.А. являлись сторонниками данного варианта. Они утверждали, что «специальные и общеслужебные обязанности являются объектом воинского преступления».

Но, несмотря на это В.Д. Кузьмин-Караваев утверждал, что для объекта воинских преступлений необходимо ограничение только лишь специальными обязанностями военной службы¹⁶.

Опираясь на это, возможно утверждать, что в военном законодательстве до 1917 г. было два самостоятельных понятия:

- понятие объекта преступления против военной службы как специальных военно-служебных обязанностей военнослужащих;
- понятие объекта преступления против военной службы как специальных и общеслужебных обязанностей военнослужащих, военных чиновников.

2. Объект - военно-правовая норма в ее реальном бытии.

Можно предположить, что изучение объекта воинского преступления предполагает поиск явлений, которые являются итогом действия норм военного законодательства и в отношении которых возможно причинение вреда от совершения преступления. Юридическая норма – это своего рода определенное правило поведения, являющееся правовой ценностью-средством, как и правовые обязанности, данные ценности не охраняются современным законодательством, так как являются инструментами правовой охраны благ высшего порядка.

3. Объект - воинский правопорядок.

Н.И. Фалеев ввел в научную среду такое определение понятия, как «воинский правопорядок» в 1902 г¹⁷.

Понятие сути воинского правопорядка в военно-уголовной теории понималось по-разному. Но подобное определение данного понятия, как комплекса различных военно-правовых норм, практически не приобрело большого распространения. Подобную точку зрения категорически отрицали С.Н. Орловский и В.Я. Малкис. Они утверждали, что определение объекта

¹⁶ Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. // Часть общая. СПб, 1895. С. 241-243.

¹⁷ Фалеев Н.И. Цели воинского наказания: диссертация на соискание звания экстраординарного профессора по кафедре военно-уголовных законов в Александровской Военно-Юридической Академии. СПб, 1902. 5 с.

преступлений против военной службы как комплекса норм военно-уголовного законодательства является не достаточно точным и не верным¹⁸.

Различные труды по уголовному праву содержат определение объекта преступления против военной службы как комплекса военно-служебных отношений, определяющих деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации, а также различных воинских формирований и органов.

Различные авторы, при изучении вопросов общественной опасности воинских преступлений, выдвигают именно такое состояние войск, как боевая готовность, в качестве основного материала признака объекта воинского преступления. Боевая готовность войск - это главное условие военной безопасности государства.

Причинение различного вреда военной безопасности государства в различной степени связано с ухудшением боевой готовности армии. Кроме того, для правовой охраны военной безопасности страны существуют различные правовые ценности, а именно военно-служебные отношения, военно-правовые нормы, военно-служебные обязанности.

Для использования в военно-уголовном законодательстве различных терминов из военной сферы необходимо учитывать определенные особенности.

Кроме того, необходимо четко понимать, что военно-уголовное законодательство - неразделимая часть российского уголовного права и для него необходимо использовать военные определения, учитывая все свойства уголовно-правового характера¹⁹.

Как нам кажется, два таких определения как «военная безопасность государства как объект преступления» и «военная безопасность государства» в некоторой степени различаются между собой. Поскольку одно понятие содержит в себе признаки военной категории, а другое объекта преступления.

¹⁸ Орловский С.Н., Малкис В.Я. Советское военно-уголовное право. Общая часть. СПб, 1928. 89 с.

¹⁹ Тер-Акопов А. А. Добровольный отказ от совершения преступления. М.: Юрид. лит., 1982. 145 с.

В военно-уголовном праве присутствует необходимость установления соотношений между “военной безопасностью государства” и “безопасностью военной службы”.

Нам кажется, определение военной безопасности государства можно сформулировать следующим образом:

военная безопасность государства – уровень боеготовности Вооруженных Сил страны, которые необходимы для вооруженной защиты конституционного строя, суверенитета, а также территориальной целостности государства как от внутренних, так и от внешних угроз.

Военная служба - особый вид государственной службы, основное предназначение которой – гарантия военной безопасности государства.

Военная безопасность государства – довольно трудное «явление» социальной действительности. Для понимания которого, необходим системный подход.

Если рассматривать военную безопасность, с точки зрения ее определения как объекта преступления, большего внимания заслуживает такая ее составная часть, как боевая готовность. Которая, в свою очередь, представляет собой некоторую систему, состоящую из следующих элементов:

- конкретный уровень укомплектованности воинских частей, кораблей и подразделений военнослужащими, вооружением и военной техникой;
- обладание нужным количеством материальных средств;
- высокий уровень боевой готовности войск;
- высокий уровень воинской дисциплины;
- исправное состояние оружия и военной техники.

Военную безопасность можно разделить на так называемые подвиды, которые зависят от присутствия определенных элементов, образующих военную готовность. Изучив данные подвиды, представляется возможность,

определенным образом, систематизировать воинские преступления по различным областям обеспечения боевой готовности.

То есть, под предметом преступления против военной службы можно понимать многие элементы боевой готовности, которые находятся под воздействием преступника. Например, воинское имущество, оружие, информация и так далее.

В заключение данного параграфа хотелось бы сделать определенные выводы:

- для определения такого понятия, как объект преступления против военной службы применялись в разные периоды времени различные подходы, которые зависели от общей концепции объекта преступления.

Итак, по мнению С.М. Малькова «методологическое значение непосредственного объекта заключается в том, что, во-первых, он выступает в качестве основного критерия систематизации преступлений против военной службы на основании однородности общественных отношений. Во-вторых, позволяет оценить характер и степень общественной опасности и установить вредоносный характер последствий рассматриваемых преступлений. В-третьих, помогает конкретизировать субъективную сторону преступлений, и в частности интеллектуальный момент вины. На содержание объекта преступления и его учет при систематизации норм уголовного права, как отмечается в уголовно-правовой науке, нередко указывают особенности предмета преступления. Поэтому систематизация уголовного законодательства в части преступлений против военной службы в первую очередь должна проявляться в целенаправленном развитии и эффективности функционирования общественных отношений, на что указывает содержание непосредственного объекта. Кроме того, систематизация позволит установить криминологически обоснованную дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности за преступления против военной службы»²⁰.

²⁰ Мальков С.М. Содержание объекта преступления против военной службы и его значение для систематизации главы 33 Уголовного кодекса РФ // Современное право. 2017. N 8. С. 78 - 83.

Итак, исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать объект преступлений против военной службы – это защищаемая уголовным законодательством военная безопасность, которая определяется как состояние боевой готовности военной организации государства и обеспечивает вооруженную защиту конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства от внешних и внутренних военных угроз.

1.3 Характеристика субъекта преступлений против военной службы

Военнослужащие в соответствии с действующим законодательством обладают специфическими правами, вместе с тем на них ложатся и особые обязанности, связанные с прохождением военной службы. Для выполнения данных обязанностей могут применяться различные меры воспитательного характера. Когда данные лица не выполняют возложенные на них обязанности по несению военной службы, к ним применяются разные меры принуждения, включая и уголовного. Исходя из этого. Можно сделать вывод о том, что субъектами воинских преступлений являются только военнослужащие и граждане во время прохождения ими военных сборов.

Для субъекта преступления против военной службы характерно наличие специальных признаков, именно поэтому его можно отнести к группе так называемых «специальных» субъектов²¹.

К данным признакам относится, в первую очередь, тот факт, что во время совершения преступления, лицо находилось на воинской службе.

В соответствии со Статьей 6 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 6 июля 2006 года № 105 – ФЗ), военная служба определяется как вид

²¹ Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1992. 45 с.

федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства²².

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 29 мая 2014 года, указано, что военнослужащими являются граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства (подданства) иностранного государства, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – другие войска), в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее – воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее – органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а также граждане, имеющие гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранные граждане, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

²² Федеральный закон от 27.05.2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

Кроме того, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, не могут признаваться субъектами воинских преступлений в случаях, которые предусмотрены в ч. 1 ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службы».

Курсанты во время обучения в военных образовательных учебных заведениях находятся на военной службе. Учитывая этот факт, можно с уверенностью утверждать, что они в полной мере являются субъектами преступлений против военной службы. Однако учащиеся суворовских и нахимовских училищ, а также кадетских корпусов военнослужащими не являются и поэтому не относятся к субъектам преступлений против военной службы.

Довольно часто возникает такой вопрос, можно ли относить к субъектам преступлений против военной службы курсантов военных образовательных учреждений, которым еще не исполнилось 18 лет, то есть несовершеннолетних.

В статье 331 Уголовного кодекса указано, что к субъектам воинских преступления относятся как военнослужащие по контракту, так и военнослужащие по призыву. Зателепин О.К. полагает, что, так как граждане, которым не исполнилось 18 лет, по своей воле выбирают службу и учебу в военных образовательных учреждениях, то после зачисления, они автоматически становятся военнослужащими, которые проходят военную службу по призыву. Соответственно они получают не только права и свободы военнослужащих, но и определенные обязанности по несению военной службы²³.

Опираясь на данное утверждение можно сделать вывод, что субъектами преступлений против военной службы, являются также и курсанты военных образовательных учреждений.

²³ Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства. М.: За права военнослужащих, 2009. С. 267-275.

Данной точки зрения придерживаются многие ученые из области уголовного права. К примеру, профессор Х.М. Ахметшин.

Особой отличительной чертой субъекта воинского преступления во все время была его гражданская принадлежность. Другими словами только лица, которые являются гражданами Российской Федерации, могут быть военнослужащими. 11 ноября 2003 года был принят Федеральный Закон № 141-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». В нем указано, что не только граждане Российской Федерации, но и иностранные граждане могут стать военнослужащими по контракту и проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях.

То есть, другими словами субъектами преступлений против военной службы могут быть признаны как военнослужащие-граждане Российской Федерации, так и военнослужащие – иностранные граждане.

Для установления субъектов преступлений против военной службы большую роль играет определение моментов, когда гражданин находится на военной службе, то есть начального и конечного. Определенная особенность воинских отношений предусматривает и некоторые особенности исчисления сроков службы. Гражданина можно считать военнослужащим с того периода, когда у него начался срок военной службы.

В таком нормативно-правовом акте, как Федеральный Закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ указано, что нельзя засчитывать в общий период прохождения службы время, когда военнослужащий отбывает наказание и находится в дисциплинарной воинской части, то есть в данном случае это время должно быть прибавлено к общему сроку прохождения военной службы военнослужащего. Но бывают и исключения из этого правила, например при безупречной военной службе, период нахождения в дисциплинарной воинской части может быть засчитан в общий период прохождения военной службы.

Однако нередко бывают ситуации, когда лицо и после прохождения военной службы осуждается за совершение преступления. Это случается тогда, когда преступление совершается военнослужащим во время военной службы, однако сроки давности привлечения к уголовной ответственности еще не прошли.

В современной юриспруденции, как и во все времена, мнения по такому вопросу, как «возможно ли подвергнуть уголовному наказанию граждан, на которых не законно были возложены воинские обязанности», разделились. Существует несколько точек зрения.

Например, Тер-Акопов А.А. полагает, если на гражданина незаконно были возложены воинские обязанности, то он никак не может быть признан субъектом воинских преступлений. Однако профессор Ахметшин Х.М. придерживается другой точки зрения. Он утверждает, что если гражданин был субъектом воинских отношений согласно нормативного акта государственного органа, то его также следует признать и субъектом преступлений против военной службы.

В судебной практике разных эпох присутствовали различные решения, связанные с этим вопросом.

До 1917 по данному вопросу выносились конкретные решения. Например, Главным военным судом Российской Империи в 1882 г. было вынесено решение за № 276, в котором говорилось, что само прохождение воинской службы определяет «подсудность лица военному суду за все преступления, совершенные после поступления на службу и до исключения из военного ведомства, независимо от того, правильно или неправильно было принято оно на службу»²⁴.

В период с 1917 года и до середины 90-х гг. XX века в судебной практике придерживались следующей точки зрения: граждане, на которых незаконно возложены обязанности военной службы, считаются субъектами преступлений против военной службы на общих правилах.

²⁴ Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. СПб, 1895. 194 с.

В настоящее время военные суды придерживаются совсем иной позиции, смысл ее состоит в том, что нельзя признавать субъектами воинских преступлений подобных граждан.

Например, Верховным Судом российской Федерации было вынесено решение по делу военнослужащего, который совершил самовольное оставление части и находился на военной службе незаконно, так как имел неснятую судимость, опираясь на данное обстоятельство, суд не признал его субъектом воинского преступления. Однако я считаю, что все-таки следует признавать субъектами преступлений против военной службы и граждан, на которых по каким-либо причинам незаконно возложены обязанности по несению военной службы.

В современном Уголовном Кодексе сказано, что гражданин, который пребывает в запасе в период прохождения им военных сборов, может быть признан субъектом преступлений против военной службы. Согласно современному уголовному законодательству, учитывая некоторые особенности данной группы лиц, они не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. ст. 340-343 УК РФ. Однако так как на данную группу граждан в полной мере распространяется действие УВС ВС РФ, то они наряду с остальными военнослужащими могут привлекаться к несению службу в различных нарядах. Несение службы не является выполнением учебно-боевых и боевых задач. Опираясь на все это, в полной мере можно утверждать, что указанные граждане могут быть субъектами преступлений против военной службы.

Тем не менее, многие авторы склоняются другой точки зрения. Они полагают, что лиц, которые пребывают в запасе во время прохождения ими военных сборов нельзя привлекать к уголовной ответственности по ст. 335 и ч. 1 ст. 336 УК РФ, опираясь на то, что в диспозициях данных статей содержатся военнослужащие, как субъекты преступлений против военных преступлений. Но на данных граждан распространяются положения УВС ВС РФ, и поэтому они должны соблюдать порядок уставных взаимоотношений между

военнослужащими. Исходя из этого, они подлежат уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 335 и 336 УК РФ. Тем не менее, проанализировав статистику решений военных судов, можно с уверенностью сказать, что исполнить на практике данные положения бывает очень проблематично.

В современном уголовном законодательстве присутствуют разногласия между ст. 331 и ст. ст. 335, 336 УК РФ.

Можно ли распространить действие гл. 33 УК РФ на сотрудников правоохранительных органов? По этому поводу в научной среде нет единого мнения. Часть ученых утверждают, что все преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, являются должностными преступлениями, поэтому квалифицировать их следует только по статьям гл. 30 УК РФ. Некоторые ученые даже предлагали гл. 33 названного Кодекса упразднить, а все преступления, совершаемые военнослужащими, квалифицировать по гл. 30 УК РФ. Формально так можно сделать; например, расплывчатые формулировки ст. 286 УК РФ позволяют правоприменителю понимать под превышением должностных полномочий очень широкий круг деяний. Однако развитие российского уголовного законодательства за последние 20 лет свидетельствует об обратном.

Например, в гл. 30 УК РФ были введены новые составы преступлений: нецелевое расходование бюджетных средств; нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов; внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений; незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации. Все указанные деяния формально можно было бы квалифицировать как способы совершения превышения или злоупотребления должностными полномочиями. Однако на практике правоприменителю было крайне тяжело применять ст. ст. 285, 286 УК РФ из-за их расплывчатых формулировок, что и обусловило внесение изменений в уголовное

законодательство. В 2010 г. был вообще введен состав преступления, который повторяет по своим признакам состав преступления против военной службы: неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа. По какой-то причине это преступление наказывается строже, чем аналогичный воинский состав преступления.

Таким образом, тенденцией развития российского уголовного законодательства является отход от чрезвычайно формализованных формулировок к более казуистичным. В ст. 3 УК РФ указано, что преступность деяния определяется только данным Кодексом, следовательно, в нем должны быть описаны конкретные признаки состава преступления.

Так можно ли распространить действие гл. 33 УК РФ на сотрудников правоохранительных органов? На наш взгляд, такое решение можно принять, но при выполнении ряда следующих условий:

1. Исходя из теории криминализации представителям соответствующих органов необходимо обосновать потребность в таких составах преступлений, например, наличием внутренней и караульной службы, организованных по образцу военной службы, наличием специальных правил взаимоотношений между сотрудниками, специального порядка прибытия и убытия со службы и т.п.

2. При наличии вышеуказанной потребности необходимо изменить все санкции статей гл. 33 УК РФ, увеличить их альтернативность, поскольку в большинстве случаев они предусматривают только воинские наказания. Содержание в дисциплинарной воинской части по понятным причинам не может применяться к сотрудникам правоохранительных органов. Ограничение по военной службе даже к военнослужащим применяется крайне редко. Сотрудники правоохранительных органов по понятным причинам не могут отбывать арест на гауптвахте. Вообще институт наказаний, сопряженных с прохождением военной службы, обусловлен военной спецификой, интересами военного строительства и комплектования Вооруженных Сил, рассмотрение которых не входит в задачи настоящей статьи. На наш взгляд, применение

этих институтов к сотрудникам правоохранительных органов нецелесообразно и предпосылки к этому в настоящее время отсутствуют.

3. Необходимо распространить действие общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации на всех сотрудников правоохранительных органов, поскольку эти уставы в ряде статей выступают бланкетными источниками составов воинских преступлений. Если бланкетный источник не распространяется на указанную категорию лиц, то и состав преступления не может также действовать в отношении этих лиц.

4. Необходимо внести изменения в ст. 331 УК РФ, изменив понятие преступления против военной службы, а по сути, вернуться к категории "лиц, приравненных к военнослужащим", которые должны нести ответственность за преступления против установленного для них порядка прохождения службы.

5. Ряд составов воинских преступлений вообще не могут совершить сотрудники правоохранительных органов, например, нарушение правил несения боевого дежурства, нарушение правил несения пограничной службы, нарушение правил кораблевождения, полетов и т.п., что не является помехой для распространения действия всей гл. 33 УК РФ на сотрудников правоохранительных органов.

6. Считаем целесообразным на военное время, период военного или чрезвычайного положения предусмотреть безусловное распространение военно-уголовного законодательства на сотрудников правоохранительных органов, имеющих специальные звания.

Таким образом, при соответствующей доработке к сотрудникам правоохранительных органов, имеющих специальные звания, могут применяться статьи о ряде составов воинских преступлений из гл. 33 УК РФ, например, против порядка подчиненности и воинской чести, об уклонениях от службы, против сбережения военного имущества, против порядка эксплуатации военно-технических средств. Можно также рассмотреть вопрос о включении в УК РФ отдельной главы о преступлениях против правоохранительной службы или составов таких преступлений, однако

большинство таких составов преступлений будут повторять составы воинских преступлений.

Мы считаем, что данный вопрос можно решить, только если внести конкретные изменения и дополнения в современный Уголовный Кодекс.

1.4 Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время и в боевой обстановке

В ч. 3 ст. 331 Уголовного Кодекса сказано, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время, либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации. Тем не менее, в действующем законодательстве отсутствуют статьи о преступлениях против военной службы, которые совершены в военное время и в боевой обстановке. Необходимость разработки военно-уголовного законодательства военного времени объясняется самой природой вооруженных сил и, прежде всего, поставленными перед ними задачами.

Несмотря на то, что законодательство военного времени отсутствует, которое четко определяло бы, что представляет из себя преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке, присутствие самого понятия преступления против военной службы, говорит о том, что вполне возможно применять его к боевой обстановке, а, если внести соответствующие поправки, то и к военному времени.

Нам кажется, что не совсем полный подход к данной проблеме может обернуться большими пробелами в возможности осуществления правосудия в той обстановке, которая характеризуется большим уровнем общественной опасности каждого преступления.

В настоящее время в действующем законодательством отсутствует ответственность за преступления, совершенные во время таких периодов как

военное время и боевая обстановка, а также отсутствует комплекс норм, которые регулируют общественные отношения в этих ситуациях.

Например, не закреплены в действующем законодательстве на период военного времени, такие повинности, которые играют немаловажную роль, как жилищная, налоговая, трудовая.

Необходимо отметить, что в период военного времени, данный подход будет неопределенный, в связи с тем, что некоторые отрасли права будут «оторваны» от регулирования общественных отношений. Если изучить правотворческую деятельность первой и второй мировых войн, то можно утверждать, что законодатели не достаточно точно и в полной мере разработали нормы, регулирующие различные общественные отношения в военное время.

Ю.Н. Кучма утверждал, что в период военного времени высшему законодательному органу необходимо уменьшить до минимума свои функции по правотворческой деятельности. Нам кажется, более правильным и необходимым будет отнести законодательство военного времени в конкретную группу законов. Боевая обстановка может быть использована только с точки зрения квалифицирующего признака к определенным статьям воинских преступлений, так как объект преступного посягательства в боевой обстановке и в мирное время очень схож.

В действующем уголовном законодательстве отсутствуют преступления, предусмотренные главой 33 Уголовного Кодекса и совершенные в военное время, либо в боевой обстановке. Но, несмотря на это, проанализировав действующее и предыдущее уголовное законодательство, я могу сказать, что на практике всё-таки присутствует возможность применения некоторых законов, которые касаются преступлений против военной службы, в отношении деяний, совершенных во время боя. Отсутствуют определения многих этих понятий и в других военно-правовых актах. Данные факторы значительно увеличивают общественную опасность всех преступлений против военной службы, и, следовательно, должны предусматриваться в качестве

признаков квалифицированных составов большинства воинских преступлений наряду с боевой обстановкой.

Подобные действия могут нанести довольно большой урон военной безопасности государства, а поэтому данные недоработки Уголовного Кодекса должны быть решены в ближайшее время²⁵.

Подобной точки зрения придерживаются и многие современные авторы. Например, Шулепов Н.А. полагает, что необходимо создание современного военно-уголовного законодательства, которое в полной мере могло бы применяться как для военного, так и для мирного времени.

Мы считаем, что ключевым моментом в разработке всего комплекса законодательства на данный момент служит определение понятий «военного времени», «боевой обстановки» и «военное положение».

Можно считать началом военного времени момент объявления войны, либо непосредственное начало боевых действий. А концом время их прекращения.

Боевая обстановка – это обстановка, когда военнослужащий ведет боевые действия, иными словами, находится в непосредственном контакте с противником²⁶.

Военное положение – особый правовой режим, вводимый на всей территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в том случае, если возникает агрессии против Российской Федерации или существует непосредственная угроза агрессии.

Согласно Федеральным конституционным законам, во время военного положения в разной степени уменьшаются права и свободы граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан, лиц без гражданства, деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц.

²⁵ Вишня Г.И. Особенности правового обеспечения деятельности по выявлению и раскрытию преступлений в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера (по материалам деятельности военной прокуратуры в Чеченской Республике). 2003. С. 14 – 19.

²⁶ Санталов А.И. Понятие, состав и система воинских преступлений // Курс советского уголовного права: Т. 5. М.: Издательство Ленинградского университета, 1981. 298 с.

Сфера общественных отношений, которая охраняется уголовным законом под страхом наказания в боевой обстановке и, особенно, в мирное время значительно расширяется. Меньше всего это применимо к боевой обстановке, по причине того, что в подобной обстановке действия ведутся в условиях конкретного вооруженного конфликта. В подобных случаях не происходит введение дополнительных обязанностей, кроме того практически не ограничиваются конституционные права граждан. Однако круг субъектов, которые могут привлекаться к ответственности за совершение воинских преступлений в военное время, значительно увеличивается. Это происходит по следующим причинам:

1) Введение дополнительных повинностей. Именно они возлагают обязанности на граждан и должностных лиц выполнять действия, которые влияют на обороноспособность государства и порядок прохождения военной службы, соответственно за их невыполнение должно предусматриваться уголовное наказание;

2) Определенные права граждан ограничиваются, что в свою очередь обязывает их соблюдать определенные ограничения, требующие государственного регулирования на уровне уголовного закона;

3) В период военного времени возникает необходимость государства в дополнительных средствах. В связи с этим будет происходить внесение определенных дополнений в налоговое законодательство и, соответственно, будет изменена мера наказания за его нарушение путем привлечения к административной и уголовной ответственности.

Нам хотелось бы обратить внимание на некоторую неточность самого предоставления законодателем ч. 3 ст. 331 Уголовного Кодекса.

Во-первых, из-за отсутствия необходимости доказательства того, что в военное время Вооруженные Силы Российской Федерации могут находится не только в боевой, но и в не боевой обстановке, то возникают некоторые сомнения в правильности разделении словом «либо» военного времени и боевой обстановки в ч. 3 ст. 331 Уголовного Кодекса.

Во-вторых, боевая обстановка может иметь место как в военное, так и в мирное время. Например, участие российских военных формирований и подразделений в различных вооруженных конфликтах, иными словами в «горячих» точках.

Кроме того, нельзя уравнивать совершение преступления военнослужащими в боевой обстановке в военное время, с преступлениями, которые совершены в боевой обстановке, но в военное время.

Любое преступное деяние, которое предусмотрено главой 33. Уголовного Кодекса, может быть совершено и в боевой обстановке и в мирное время. Вместе с тем для большого числа преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ, указанное дополнение будет обоснованным. Поскольку, если государство находится на военном положении, то этот факт сам по себе влечет за собой усиление ответственности, в том числе уголовной. Кроме того, данный признак содержится в нормах зарубежного военно-уголовного законодательства. Совершение преступления одновременно и в период военного времени и в боевой обстановке влечет за собой более суровое уголовное наказание, по сравнению с тем, если бы преступление было совершено в период присутствия лишь одного из указанных факторов.

Необходимо учитывать, что такие периоды как военное время и боевая обстановка когда-нибудь настанут и следовательно уголовное законодательство должно быть к этому готово. Кроме того, оно должно быть таким, чтобы в момент наступления соответствующего периода, оно вступало в действие автоматически²⁷.

Стоит согласиться с Я.Н. Ермоловичем что, «исходя из содержания законодательства Российской Федерации выделяется военное законодательство мирного времени и военное законодательство военного времени, которое действует в период мобилизации, в период военного положения и в военное время. Таким образом, все преступления против

²⁷ Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. М.: Москва, 1999. С. 8 – 9.

обороны, в зависимости от времени совершения, могут быть разделены на три группы: 1) преступления, совершаемые как в мирное, так и в военное время; 2) преступления военного времени, законодательство о которых предусмотрено ч. 3 ст. 331 УК РФ; 3) преступления, совершаемые в мирное время в боевой обстановке, уголовная ответственность за которые также должна определяться законодательством военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ)»²⁸.

В итоге, мы хотим обратить внимание на те положения, в отношении которых необходимо незамедлительное вмешательство законодательных органов государства, для урегулирования отношений затрагивающих такие важные моменты, как обороноспособность страны.

Необходимо понимать, что уголовным законодательством, которое существовало до вступления в силу в 1997 г. Нового Уголовного кодекса, хоть и формально, но было урегулировано применение уголовного законодательства в военное время и в боевой обстановке. А по современному уголовному законодательству возможно регулирование отношений только мирного времени.

Мы считаем, что для того, чтобы исправить различные недоработки современного уголовного законодательства, которые касаются совершения преступлений против военной службы, нужно в раздел 11 Уголовного Кодекса Российской Федерации добавить главу, в которой будут отражаться наказания за преступления, совершенные исключительно в условиях военного времени и (или) боевой обстановки. Прочие преступления против военной службы, которые совершаются в период мирного времени, необходимо дополнить квалифицирующими составами за счет квалифицирующих признаков или их совокупности.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на то, что на протяжении всей истории законодатель приступает к разработке нормативных актов,

²⁸ Ермолович Я.Н. К вопросу о проблеме преступлений против обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2018. N 1. С. 68 - 74.

которые регулируют многие сферы общественной жизни, которые связаны с обороноспособностью страны, только после начала военных действий.

Поэтому нужно незамедлительно начинать работу по разработке всего комплекса законодательства, а не только конкретных законов и подзаконных нормативных актов, который будет ориентирован на перевод страны на «военные рельсы».

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

2.1 Специальная противоправность преступлений против военной службы

Вне всякого сомнения, все военнослужащие, без каких-то исключений, должны соблюдать законы и требования нормативных актов военного законодательства. Обязанность по соблюдению законодательства возлагается на любого военнослужащего независимо от его воинского звания и занимаемой должности. К примеру, при осуществлении преступного деяния, военнослужащий должен быть привлечен к уголовной ответственности, кроме того условия привлечения к ответственности являются одинаковыми для всех и не находятся в зависимости от воинского звания и должности. Основания привлечения к ответственности военнослужащих строго определяются законодательством.

В уголовном кодексе предусмотрены наказания за преступные деяния против военной службы, объединяющие в такие группы: преступные деяния, посягающие на порядок подчиненности и уставные отношения между военнослужащими (ст. ст. 332-336 УК); уклонение от воинской службы (ст. ст. 337-339 УК); преступные деяния, посягающие на установленный порядок несения особых разновидностей военной службы (ст. ст. 340-344 УК); преступные деяния, посягающие на порядок сбережения военного имущества (ст. ст. 345-348 УК); преступные деяния, посягающие на порядок эксплуатации и использования военной техники (ст. ст. 349-352).

Значимой задачей, которая ставится перед государством, выступает усиление законности и правопорядка в отечественной армии. Путем разрешения этой задачи происходит обеспечение дисциплины среди военнослужащих, увеличивается боеготовность армии и, соответственно,

увеличивается обороноспособность государства, что на сегодняшний день очень важно.

Решение данной задачи подразумевает совершенствование действующего законодательства в сфере военной службы и его использования на практике.

Преступления против военной службы предусмотрены главой 33 УК РФ, состоящей из 21 статьи. Их общая дефиниция приведена законодателем в ст. 331 УК РФ, а признаки составов воинских преступлений описаны в ст.ст.332-352 УК РФ.

Такая специфика никаким образом не вносит в общее понятие преступления каких-либо дополнений и изменений, а только указывают на специальный субъект и специальный объект преступлений против военной службы. То есть другими словами, понятие преступления против военной службы – это определенный вариант общего понятия преступления, которое указано в ст. 14 Уголовного Кодекса.

Даже, несмотря на то, что военно-уголовное законодательство предусмотрено в современном Уголовном Кодексе как составная часть, понятие преступления против военной службы сосредотачивает внимание на его автономности и независимости.

В воинских преступлениях, кроме рассмотренных интересов, находятся также и другие, более важные - интересы национальной военной безопасности.

Опираясь на это можно сказать, что любое преступление против военной службы, несмотря на форму его выражения, в определенной степени, ослабляет боевую готовность Вооруженных Сил, а, следовательно, и наносит существенный урон военной безопасности государства.

Для преступлений против военной службы характерна специальная противоправность, то есть ими могут считаться, согласно ст. 331 Уголовного Кодекса, лишь преступления, которые указаны в главе 33 этого Кодекса²⁹.

Особенностью специальной противоправности преступлений против военной службы является то, что данные преступления являются бланкетными, то есть они нарушают не только нормы уголовного законодательства, но и нормы, закрепленные в воинских уставах и других различных нормативно-правовых актах³⁰. Иными словами существует взаимосвязь между уголовным и военным правом. В данном случае условия уголовной ответственности за совершение воинских преступлений содержат не только в нормах уголовного права, но и военного права. Можно сказать, что существует некое единство между военно-правовой и уголовно-правовой нормами.

Воинские преступления, вне зависимости от того, как была построена диспозиция нормы, определяющая конкретный состав, всегда нарушают конкретные правила прохождения воинской службы. Присутствует «бланкетизация» военно-уголовных предписаний. Для ее осуществления характерны два способа:

Первый способ заключается в указании в норме права на определенные специальные правила. В данном случае нужен детальный анализ конкретных нормативно-правовых актов военной сферы (воинских уставов, наставлений, инструкций и др.).

К примеру, для того, чтобы уяснить сущность нарушений правил вахтенной службы, которые допустил виновный и наступивших при этом последствий, необходимо обратиться к Корабельному уставу Военно-

²⁹ Исраилов И.И. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: дис. канд. юрид. наук. М.: Москва, 2011.

³⁰ Наумов А.В. Уголовное право. М.: Юридическая литература, 2006. 91 с.

Морского Флота³¹. По причине того, что довольно часто пренебрегают этим правилом, возникают судебные ошибки.

Хотим привести пример одного из уголовных дел. Двое матросов являлись патрульным по охране автостоянки части. При этом они похищали и затем продавали радиоприемники из автомашин, которые находились на этой стоянке. Несмотря на то, что данные деяния были квалифицированы как нарушение уставных правил вахтенной службы и кражу, судом не было учтен тот факт, что согласно требованиям Корабельного устава Военно-Морского Флота, нельзя организовать охрану автомобильной стоянки по правилам вахтенной службы. Исходя из этого, вышестоящим судом было отменено наказание по ст. 342 Уголовного Кодекса.

Второй способ заключается в том, что «бланкетизация» уголовных норм в гл. 33 УК РФ присутствует и в тех случаях, когда для того, чтобы уяснить принцип определенных понятий, необходимо обратиться к конкретным нормативно-правовым актом военного законодательства. В этих нормах отсутствует непосредственное указание на те или иные правила военной службы, но кроме того в них идет речь о невыполнении установленных правил прохождения военной службы, так как в них говорится о несоблюдении определенных требований воинских уставов.

К примеру, для того, чтобы определить признаки состава насильственных действий в отношении начальника (ст. 334 Уголовного Кодекса Российской Федерации), нужен анализ соответствующих норм военного законодательства. Это необходимо для уяснения содержания понятий «подчиненный» и «начальник». В ст. ст. 33 - 38 УВС ВС РФ указано, военнослужащие могут быть начальниками по служебному положению или по воинскому званию.

Военным судом было рассмотрено одно из уголовных дел, по которому он вынес ошибочное решение, так как не принял во внимания данные

³¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996 - 2001 гг.). М.: Москва, 2002. 64 с.

положения УВС РФ. Он признал виновным матроса в том, что тот нанес побои своему начальнику во время исполнения последним обязанностей военной службы (ч. 1 ст. 334 Уголовного Кодекса Российской Федерации). В ст. ст. 298 и 302 УВС ВС РФ сказано, что лицо, которое исполняет обязанности дежурного по роте, может быть начальником только для дневальных, которые подчинены ему на время наряда, а не для всего личного состава подразделения. Поэтому в данном уголовном деле присутствовало неверное признание начальником дежурного по роте старшего матроса. Кроме того, в соответствии с гл. 2 УВС ВС РФ, старший матрос не являлся начальником и по воинскому званию. Опираясь на это, вышестоящим судом дело было переквалифицировано на ч. 1 ст. 335 Уголовного Кодекса Российской Федерации³².

Бланкетность военно-уголовных норм определяет многие особенности производства уголовных дел, связанные с преступлениями против военной службы. Для решения вопросов, связанных с уголовной ответственностью лиц, которые обвиняются в совершении преступлений против военной службы, необходимо выполнение обязательного требования, которое предъявляется к органам военной прокуратуры.

Характерной особенностью современного военно-уголовного законодательства служит то, что это неотъемлемая составная часть уголовного права и при этом по содержанию обусловлено военным правом.

Например, в военно-уголовном праве применяются различные понятия - «военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава» и т.п.³³

Проанализировав действующее военно-уголовное законодательство, можно прийти к выводу, что не всегда при создании военно-правовых норм соблюдается указанное правило. Например, в ч.1 ст. 331 УК РФ не совсем

³² Обзор судебной работы гарнизонных военных судов за 2001 год // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996 - 2001 гг.). М.: Москва, 2002. С. 251 – 252.

³³ Зателепин О.К. Уголовно-правовые аспекты кодификации военного законодательства: проблемы соотношения военного и уголовного законодательства. М.: За права военнослужащих, 2004.

соответствует военному законодательству описание субъектов воинских преступлений.

То есть, в качестве субъектов преступлений против военной службы указаны военнослужащие, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, но отсутствуют федеральные органы исполнительной власти, которые также предусматривают прохождение военной службы.

В статьях главы 33 УК РФ содержатся такие понятия, как «приказ» (ст. 332 УК РФ), «время исполнения обязанностей военной службы» (ст. ст. 333, 334, 335 УК РФ). Данные понятия совпадают по терминологии с военно-правовыми, однако имеют собственный уголовно-правовой смысл.

Ввиду сказанного выше, следует отметить, что тесная связь военного и военного-уголовного законодательства разносторонняя и не заключается только лишь в бланкетном конструировании соответствующих норм по типу «нарушение правил». Возможны ситуации, когда для создания в уголовном законодательстве норм общего характера, относящиеся к институту наказания, нужно учесть определенные особенности военной службы.

Мы считаем, что, особенности прохождения военной службы должны предопределять содержание всех институтов Общей части уголовного права. Но, к сожалению, данное обстоятельство не всегда имеет место в действующем уголовном законодательстве.

При более тщательном изучении статей Уголовного Кодекса можно понять, что в настоящее время происходит игнорирование положений военного законодательства в нормах Общей части, которые регулируют порядок прохождения военной службы.

К основным нормативно-правовым актам, которые регулируют управление в сфере обороны в Российской Федерации, относятся:

- 1) Конституция Российской Федерации. В ней закреплены основополагающие правовые нормы об обороне и безопасности государства.

В ней указаны полномочия высших органов государства в сфере обороны, закреплены основополагающие правовые нормы об обороне и безопасности государства, также указано, что Президент Российской Федерации принимает меры по руководству Вооруженными силами и организации обороны государства. Кроме того именно он является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации. В случае возникновения агрессии, направленной против Российской Федерации за ним закреплены следующие обязанности:

- объявление военного положения на территории страны;
- формирование и руководство Советом Безопасности;
- утверждение военной доктрины;
- назначение и снятие с должности высшего командования Вооруженных Сил Российской Федерации;
- присваивание высших воинских званий.

В статье 59 Конституции РФ указано: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации».

Помимо того определенные полномочия возложены на Совет Федерации и Государственную Думу.

Государственная Дума рассматривает расходы на оборону, а также принимает заказы в области обороны. Совет Федерации утверждает указы Президента РФ о введении военного положения на территории страны, решает вопросы о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами территории России.

То есть иными словами на Конституцию Российской Федерации возложены задачи по ясному и четкому регламентированию организации обороны Российской Федерации. На ее основе принимаются законодательные акты, которые обеспечивают подробное регулирование отношений в области организации обороны нашей страны.

2) Федеральный закон «Об обороне». Считается, что он является вторым по значимости законодательным актом, который регулирует

правоотношения в сфере обороны страны. Данный закон был принят депутатами Государственной думы 24 апреля 1996 года, 15 мая того же года законопроект одобрили члены Совета Федерации. В действие документ вступил 31 мая 1996 года. Закон состоит из 6 разделов и 29 статей.

Оборона - это система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории³⁴. Оборона включает в себя ряд мер, классифицирующиеся в определенные группы: политические, экономические, военные, социальные, правовые и иные меры.

В законе определено, что Вооруженные Силы Российской Федерации - ЭТО государственная военная организация, составляющая основу обороны страны. Для организации обороны страны проводятся следующие мероприятия:

- планирование и осуществление многочисленных мероприятий, касающихся гражданской и территориальной обороны;
- мобилизационная подготовка;
- создание запасов материальных ресурсов государственного и мобилизационного резервов;
- выработка базовых направлений военной политики;
- прогнозирование и оценка военной опасности и военной угрозы;
- строительство, подготовка и поддержание в готовности Вооруженных Сил и других войск.

3) Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе». Принят Государственной Думой 6 марта 1998 года, одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 года. Он необходим для осуществления правового регулирования в области воинской обязанности и военной службы для осуществления гражданами страны конституционного долга и обязанности по

³⁴ Смирнов А.Т. Основы военной службы: военное пособие. М.: Академия, 2000.

защите Отечества. Закон определяет военную обязанность как совокупность следующих элементов:

- военные сборы;
- прохождение службы по призыву;
- подготовка к военной службе;
- пребывание в запасе;
- призыв на службу;
- воинский учет.

Кроме того закон определяет такие процессы, происходящие в мобилизационный период.

То есть в военное время воинская повинность российских граждан определяется федеральными законами. Нормативные акты, которые связаны с мобилизационными процессами, включают в себя:

- призыв на службу в период военного времени, военного положения или мобилизации;
- прохождение специального обучения и непосредственное осуществление службы.

Закон определяет также порядок прохождения военной службы по контракту.

4) Федеральный закон «О статусе военнослужащих». В нем закреплены права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих. Кроме того в нем определены основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей. Федеральный закон N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации в мае 1998 года. Закон состоит из трех глав:

- Общие положения. Определение статуса военнослужащего и лица, который находится в этом статусе. Правовая база данного статуса.
- Права и свободы военнослужащих и членов их семей, а также граждан, уволенных с военной службы.

- Обязанности и ответственность. Производство, связанное с дисциплинарными проступками.

5) Федеральный закон «О мобилизационной подготовке в Российской Федерации». Осуществляет правовое регулирование в области мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации. Был принят 24 января 1997 года Государственной Думой, одобрен 13 февраля 1997 года Советом Федерации. Мобилизация может быть двух видов: общей и частичной.

6) Уставы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Мы бы хотели, более подробно остановиться на последнем из них – Уставы Вооруженных Сил. Поскольку они являются сводом законов воинской службы, то есть официальными нормативно-правовыми документами и служат законодательной основой для решения задач по достижению высокой организованности, дисциплины и порядка, по совершенствованию боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Уставы Вооруженных Сил Российской Федерации можно разделить на боевые, общевойсковые и специальные.

Боевые уставы определяют основу боевых действий соединений, частей и подразделений данного вида Вооруженных Сил в бою и операции.

Общевойсковые уставы – это документы, которые регламентируют уклад жизни и деятельность личного состава. Они регулируют взаимоотношения между военнослужащими, их общие и должностные обязанности, порядок несения внутренней, гарнизонной и караульной службы.

Общевойсковые уставы включают в себя:

- строевой устав;
- дисциплинарный устав;
- устав внутренней службы;
- устав гарнизонной и караульной служб.

Кроме того, существуют уставы, которые регламентируют жизнь и быт военнослужащих конкретных видов войск:

- корабельный устав;
- устав военной полиции.

В уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации закреплены общие права и обязанности военнослужащих Вооруженных Сил и взаимоотношения между ними, обязанности основных должностных лиц полка и его подразделений, а также правила внутреннего порядка.

Данным уставом руководствуются все военнослужащие воинских частей, кораблей, штабов, управлений, учреждений, предприятий, организаций и военных образовательных учреждений профессионального образования («воинские части») Вооруженных Сил Российской Федерации. Положения данного устава в одинаковой степени распространяются на всех военнослужащих всех воинских частей, кораблей и подразделений. На кораблях при несении внутренней службы и исполнении обязанностей должностными лицами, руководствуются корабельным уставом Военно-Морского флота. Устав внутренней службы состоит из трех частей и приложений.

В дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации разъясняется сущность воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее соблюдению, различные виды поощрений и дисциплинарных взысканий, права командиров (начальников) по их применению, а также порядок подачи и рассмотрения предложений, заявлений и жалоб. Также положения данного устава распространяются на граждан, которые были уволены с военной службы с правом ношения военной формы одежды, при ношении ими военной формы одежды. Военнослужащие всех воинских частей, а также военных образовательных учреждений профессионального образования независимо от своих воинских званий, служебного положения и заслуг обязаны строго руководствоваться требованиями настоящего Устава.

В уставе гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации определено предназначение, порядок организации и несения гарнизонной и караульной служб, права и обязанности должностных

лиц гарнизона и военнослужащих, которые несут эти службы. Кроме того устав определяет проведение гарнизонных мероприятий с участием войск.

Данные уставы в полной мере распространяются не только на военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, но на военнослужащих внутренних войск МВД, железнодорожных и пограничных войск, а также военнослужащих органов государственной безопасности, главного управления охраны Российской Федерации, Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства внутренних дел и других министерств и ведомств Российской Федерации.

Устав военной полиции был введен сравнительно не давно: он был утвержден Указом Президента Российской Федерации от 25.03.2015 г. № 161. Так как военная полиция – одна из самых молодых российских правоохранительных структур. Данный устав необходим для определения основных направлений деятельности, функций, полномочий и организации службы военной полиции Вооруженных Сил РФ.

Им обязаны руководствоваться военнослужащие военной полиции, а также гражданский персонал, которые замещают в военной полиции воинские должности.

Корабельный устав утвержден приказом Главнокомандующим Военно-Морским Флотом 1 сентября 2001 года № 350. Он необходим для определения корабельной организации, боевой подготовки кораблей Военно-Морского Флота, обязанностей основных должностных лиц корабля и корабельных соединений, а также повседневной службы корабля, военно-морских ритуалов и правил несения службы корабельных нарядов. Действие данного устава распространяется на все корабли, катера и шлюпки, несущие военно-морской флаг. А также на корабли специального назначения и суда обеспечения, которые укомплектованы военнослужащими.

Мы считаем, что необходимо также рассмотреть устав Росгвардии, так как эта структура относится к государственным военизированным

организациям и в ней предусмотрена военная служба. Устав Федеральной Службы Войск Национальной Гвардии (ФСВНГ) был утвержден приказом директора ФСВНГ 25 июля 2016 года № 46³⁵. В нем закреплены права и обязанности, внутренний распорядок и взаимоотношения военнослужащих Росгвардии. Каждый военнослужащий ФСВНГ, независимо от звания и занимаемой должности, обязан руководствоваться данным уставом.

Подводя итог наших рассуждений, хочу сказать, что взаимосвязь военного и военно-уголовного законодательства сопровождается некоторыми проблемными вопросами. Они могут быть успешно решены. Но при условии их учета в процессе разработки Военного Кодекса. Мы считаем, что данный Кодекс необходим в связи с тем, что источниками военного права являются различные нормативно-правовые акты, которые действуют в различных областях общественной жизни, к тому же, имеющие неодинаковую юридическую силу, источники опубликования. Все это приводит к противоречивости правовых норм.

Данный кодекс необходим для устранения множественности законов и подзаконных актов, которые регулируют военно-правовые отношения. После издания данного указа все изменения вносились бы в него в соответствии с законодательным процессом в РФ³⁶.

По нашему мнению, правильнее было бы включить в него нормы, которые установлены не указами Президента Российской Федерации и приказами Министра обороны, а принимаемы в форме законов, следовательно, юридическая сила этих актов была бы поднята. То есть иными словами, необходимо создать единый, кодифицированный нормативный акт под названием «военный кодекс Российской Федерации», который бы ежегодно обновлялся и дополнялся.

35

³⁶ Леншин С.И.. Правовые проблемы разработки Военного кодекса Российской Федерации // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 2.

2.2 Наказуемость преступлений против военной службы

Наказуемость является одним из основных признаков преступления, который характеризует не его сущность, а указывает на неизбежное юридическое последствие. Иными словами, наказуемость – предусмотренная законом возможность назначения наказания. Наказуемость – необходимый признак преступления, деяние не может быть преступлением, если оно не наказуемо. Санкции особенной части предусматривают наказание за каждое преступление.

Наказуемость следует понимать, как угрозу наказания, а не реальное применение наказания. То есть не всегда наказание, которое содержится в законе, подлежит применению. В уголовной практике возможно освобождение лица от уголовной ответственности и наказания.

Наказуемость за воинские преступления характеризуется тем, что за их виновное совершение устанавливаются определенные уголовные наказания.

Воинские наказания и во все времена, и в настоящее время являются неотделимой частью уголовного законодательства нашей страны. Данные наказания были, есть и будут одним из самых действенных средств, которые применяются для воздействия на преступность, так же для определения состояния законности и правопорядка в военной области государства.

Содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе, арест с отбыванием на гауптвахте, лишение воинского звания – составляют группу так, называемых специальных видов уголовных наказаний.

При назначении данных видов наказания учитывается специфика правового положения военнослужащих. Это необходимо для реализации принципа справедливости. Именно это объясняет наличие в современном уголовном законодательстве специальных видов наказания.

Правовое регулирование отбывания данных видов наказания в отношении военнослужащих предусмотрено нормами специального раздела V УИК РФ.

Целями применения специальных видов наказания являются:

- воинское воспитание;
- исправление осужденного военнослужащего;
- восстановление социальной справедливости.

В том случае, когда военнослужащим назначаются такие наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе, арест с отбыванием на гауптвахте, то не происходит исключение осужденных из сферы военно-служебных отношений. Характерной особенностью данных видов наказания является то, что они исполняются одновременно с прохождением военной службы.

Мы считаем, что необходимо более подробно остановиться на анализе специальных видов наказания.

Ограничение по военной службе.

Данное наказание применимо только к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Она назначается на срок от трех месяцев до двух лет.

Следует отметить, что назначение военнослужащему данного вида наказания, не является основанием для его увольнения с военной службы.

Данный вид наказания был введен из-за необходимости достижения целей наказания в специфических условиях прохождения военной службы осужденным. Назначение этого наказания сопровождается рядом ограничений по военной службе, а именно ограничением на право:

- повышения в воинской должности, то есть иными словами в течении срока данного наказания в отношении осужденного военнослужащего останавливается действие п. 2 ст. 10 Федерального Закона «О статусе военнослужащих», а именно «военнослужащим, которые проходят военную службу по контракту, гарантируется занятие высших воинских должностей в соответствии с полученной квалификацией. Исключается также назначение военнослужащего на высшую воинскую должность в порядке продвижения по службе (п. 11 Положения о порядке прохождения военной службы от

16.09.1999 № 1237»³⁷). Кроме того факт осуждения не входит в перечень оснований перевода военнослужащего на нижестоящую воинскую должность.

- повышения в воинском звании, то есть в период отбывания наказания в отношении осужденного военнослужащего останавливается действие п. 2 ст. 47 Федерального Закона «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его службы в предыдущем воинском звании. Факт осуждения также не является основанием для понижения в воинском звании.

- получения денежного довольствия, то есть из денежного довольствия военнослужащих удерживаются определенные суммы в доход государства, установленной судом, но не более 20 %;

- включения срока службы в период отбывания наказания в выслугу лет для присвоения очередного звания, то есть в период отбывания наказания в отношении осужденного военнослужащего останавливается действие п. 1 ст. 47 Федерального Закона «В воинской обязанности и военной службе», согласно которому для прохождения военной службы в каждом воинском звании устанавливается определенный срок.

Других ограничений в соответствии с действующим законодательством нет, следовательно, иные права осужденных военнослужащих ограничиваться не могут.

Карательная функция данного наказания заключается в доведении приговора до сведений других лиц. То есть иными словами, осужденный к ограничению по военной службе остается служить в воинской части, где его знают и факт осуждения лица становится известен его сослуживцам.

Вследствие чего, на осужденного оказывается морально-психологическое давление со стороны других военнослужащих³⁸.

³⁷ Указ Президента РФ от 16.09.1999 N 1237 (ред. от 21.02.2019) "Вопросы прохождения военной службы" (вместе с "Положением о порядке прохождения военной службы") // Российская газета. 1999. № 153.

³⁸ Орлов В.Н., Карабанов А.Л. Уголовное наказание в виде ограничения по военной службе. М.: Илекса, 2006. С. 81-83.

Хочу обратить внимание на довольно большой пробел в данной санкции: в законе не предусмотрены последствия уклонения от отбывания данного наказания, то есть в действующем законодательстве отсутствует возможность замены ограничения по военной службе более строгим видом наказания в том случае, если лицо уклоняется от отбывания этого наказания. С.Ф. Милюков по данному вопросу предложил «дополнить ст. 51 УК РФ частью третьей – о применении в подобных случаях правил ч. 3 ст. 50»³⁹.

Ограничение по военной службе, на мой взгляд, является наиболее мягким наказанием из всех специальных видов наказания, которые применяются к военнослужащим.

Также оно может выступать в качестве альтернативы исправительным работам.

В ст. 51 конкретно указаны лица, в отношении которых возможно применение данного наказания и отсутствуют какие-либо ограничения назначения данного наказания в зависимости от должности, воинского звания, выслуги лет военнослужащего.

Кроме того, данное наказание применяется и к иностранным гражданам, которые заключили контракт о прохождении военной службы и военнослужащим женского пола.

Данное наказание фактически допускает выход за верхние пределы санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ с усилением наказания, так как список наказаний, которые указаны в ст. 44 УК РФ, признает ограничение по военной службе более суровым видом наказания, чем исправительные работы. Например, военнослужащий, который проходит военную службу по контракту, был осужден за порчу земли или нарушение режима особо охраняемых природных объектов (ч.1 ст. 254, ст. 262 УК РФ) и приговорен к ограничению по военной службе. Такого наказание в санкциях

³⁹ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. М.: Знание, 2000. 188 с.

этих статей нет. Кроме того, оно строже, чем самый тяжкий вид из предусмотренных в санкциях перечисленных статей.

Довольно часто в уголовной практике бывают такие случаи. Лицо совершает преступление, являясь военнослужащим по призыву. Но на момент вынесения приговора таковым уже не является, так как он заключает контракт о прохождении военной службы. В данной ситуации никаких препятствий для назначения ему наказания в виде ограничения по военной службе нет. Так как законодательство опирается на факт прохождения военной службы по контракту, а не на момент совершения преступления. Либо бывают ситуации, когда совершение было совершено во время прохождения военной службы по контракту. Но на момент вынесения приговора лицо утратило статус военнослужащего. В этом случае данный вид наказания не может быть применен к данному лицу.

В том случае, если в период отбывания наказания, военнослужащий получил заболевание, делающее его не годным к военной службе, к нему может быть применена амнистия. Также она может быть применена по другим основаниям, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации. В данном случае применение акта об амнистии возлагается на командование воинской части.

Как нам кажется, ограничение по военной службе не нашло стабильного применения в современной уголовной практике. Суды довольно редко прибегают к ст. 51 УК РФ. Преступления, которые совершаются военнослужащими, довольно часты и не всегда заслуживают такого сурового наказания как лишение свободы или содержание в дисциплинарной воинской части. И было бы более гуманно применять к ним положения ст. 51 УК РФ.

По данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2018 года по всем составам УК РФ было назначено 104 наказания в виде ограничения по военной службе.

Арест с содержанием на гауптвахте.

Данный вид наказания предусмотрен в п. «и» ст. 44 УК РФ. В ст. 54 УК РФ указано, что арест заключается в содержании осужденного в строгой изоляции от общества. В этой же статье содержатся основания и порядок применения данного наказания. Оно может быть применено к военнослужащим на срок от одного до шести месяцев. Арест не препятствует дальнейшему прохождению военной службы осужденному. Его условия и порядок отбывания указаны в гл. 10 и 19 УИК РФ. Кроме того они определяются правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, а именно Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Данная санкция применяется как к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, так и к военнослужащим, которые проходят военную службу по контракту. Кроме того арест может быть применен и к военнослужащим женского пола, кроме беременных и имеющих детей в возрасте до 14 лет.

Гауптвахты подразделяют на два вида:

- гарнизонная;
- войсковая (корабельная).

Кроме военнослужащих, которые получили наказание в виде ареста, на гауптвахтах также могут содержаться военнослужащие:

- которые были подвергнуты дисциплинарному аресту;
- обвиняемые, либо подозреваемые в совершении преступления, а также заключенные под стражу по судебному решению;
- задержанные.

Во время ареста осужденного военнослужащего, не возникает никаких препятствий для дальнейшего прохождения военной службы.

Кроме того к осужденным могут применяться различные меры поощрения. Основанием для их применения служит примерное поведение и добросовестное отношение к военной службе.

Однако в случае нарушения порядка отбывания наказания или воинской дисциплины к осужденному могут быть применены различные меры взыскания.

Данные меры, как взыскания, так и поощрения, в первую очередь являются средствами исправительного воздействия.

Согласно ст.154 УИК РФ время отбывания ареста в общий срок военной службы и выслугу лет для присвоения очередного воинского звания не засчитывается. Кроме того, военнослужащий не может быть назначен на вышестоящую воинскую должность, ему не может быть присвоено очередное воинское звание, переведен на новое место службы или уволен с военной службы, только в случае признания его негодным по состоянию здоровья.

Также хотелось бы отметить, что за время отбывания ареста, денежное содержание, которое выплачивается осужденному, равно окладу по его воинскому званию.

Согласно ст. 79 УК РФ, осужденный военнослужащий не может быть представлен к условно-досрочному освобождению. Освобождение от данного вида наказания, возможно лишь посредством помилования, либо амнистии.

Содержание в дисциплинарной воинской части.

Наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части применяется в уголовной практике с 1919 года. Его можно считать самым строгим воинским наказанием. Оно может быть назначено двум категориям военнослужащих, в соответствии со ст. 55 УК РФ:

- проходящим военную службу по призыву;
- проходящим военную службу по контракту на должностях рядовых и сержантов, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Дисциплинарная часть - воинское подразделение, которое создано специально для отбывания уголовного наказания, порядок и условия содержания в котором регламентированы нормами уголовно-исполнительного права.

В.В. Букреев и В.М. Хомич считают, что содержание в дисциплинарной воинской части может применяться и к несовершеннолетним, а именно к курсантам младших курсов военно-учебных заведений. В доказательство своих мыслей они приводят ст. 35 Федерального Закона «О воинской обязанности и воинской службы».

Мы не согласны с данной позицией, опираясь на ст. 88 УК РФ. Так как в ней установлен исчерпывающий перечень наказаний, который исключает возможность назначения несовершеннолетним наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Данное наказание назначается на срок от трех месяцев до двух лет. Смысл данного наказания заключается в том, что военнослужащий отбывает его отдельных дисциплинарных батальонах, либо отдельных дисциплинарных ротах. Осужденные могут привлекаться только для несения внутренней службы, в качестве дневальных по дисциплинарной роте, либо рабочих в столовой. Кроме того, в общий срок военной службы не засчитывается время пребывания в дисциплинарной воинской части.

Однако если осужденные овладели воинской специальностью, знают и точно выполняют требования воинских уставов и безупречно несут службу, может быть сделано исключение.

По мнению Ахметшина В.М., данный вид наказания является наиболее строгим из всех специальных видов наказания. Однако сфера его применения ограничена конкретным перечнем лиц, которым оно может быть назначено⁴⁰.

Некоторые ученые, опираясь на постоянное развитие норм о наказании в виде содержания в дисциплинарной воинской части в течении более чем ста лет, склонны утверждать, что необходимо и в дальнейшем развивать данный вид наказания.

В настоящее время в России функционируют две дисциплинарные воинские части:

⁴⁰ Военно-уголовное право: Учебник под ред. Х.М. Ахметшина. М.: За права военнослужащих, 2008. № 93. 76 с.

- 28 одисб (отдельный дисциплинарный батальон) в Нижегородской обл., п. Мулино.
- 36 одисб (отдельный дисциплинарный батальон) в Читинская обл., Чита-45, Каштак-45.

Режимы в дисциплинарной воинской части и режим в исправительном учреждении во многом схожи. У данного режима есть определенные функции, а именно:

- исправление осужденных военнослужащих;
- воспитание воинской дисциплины;
- исполнение возложенных воинских обязанностей;
- реализация прав и законных интересов;
- охрана осужденных и надзор за ними;
- личная безопасность осужденных.

Согласно ч.3 ст. 156 УИК РФ в период отбывания наказания в дисциплинарной воинской части, независимо от воинского звания и ранее занимаемой должности, все осужденные военнослужащие находятся на положении солдат. Это «уравнение» носит морально-психологическую функцию. К примеру, уравнивание офицера в звании по отношению к другим осужденным, лишает его привилегий, протекции и уважения со стороны других военнослужащих, что делает его положение более уязвимым. Довольно часто бывают случаи, так называемой «расправы» над офицерами. Для своевременного выявления таких нарушений необходима работа военной прокуратуры.

Данный вид уголовного наказания обладает высокой степенью гуманности, так как вполне соответствует общей тенденции гуманизации уголовных наказаний как в России, так и во всем мире.

В научной среде до сих пор нет единого понимания цели содержания военнослужащих в дисциплинарной воинской части. Одни ученые, например Перминов О.Г., утверждает, что «важнейшим средством оказания

исправительного воздействия являются воспитательные работы»⁴¹. Однако Малинин В.Б. и Смирнов В.Б. считают, что «труд осужденных военнослужащих – одно из основных средств исправления»⁴²

Несмотря на это, содержание в дисциплинарной воинской части является эффективным способом воздействия на военнослужащего, совершившего преступное деяние.

По данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2018 года по всем составам УК РФ было назначено 49 наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Лишение воинского звания.

В действующей системе законодательства присутствует лишь одно наказание, которое назначается не в качестве основного, а в качестве дополнительного – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, то есть оно назначается лишь в дополнении к основным видам наказаний и носит вспомогательный характер.

Данное наказание очень редко применяется к осужденным. Оно предусмотрено в п. «в» ст. 44 УК РФ. Воинскими являются войсковые и корабельные звания, установленные для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Не стоит путать такие понятия как лишение воинского звания и снижение в звании. То есть в качестве наказания может быть применено лишение воинского звания, но не снижение в звании.

Хотим заметить, что в судебной практике в основном имеют места случаи лишения офицерских званий. Но бывают случаи лишения и сержантских званий. Например, младший сержант М. совершил преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а именно превышение должностных полномочий с применением насилия и был осужден военным судом на 3 года лишения свободы. Кроме того, в соответствии со ст. 48 УК РФ

⁴¹ Перминов О.Г. Уголовно-исправительное право: учебное пособие для вузов. М.: Норма, 2010. 208 с.

⁴² Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исправительное право. М: Контракт, Волтерс Клувер, 2009. 309 с.

судом было принято решение назначить в качестве дополнительного наказания к виновному лишение специального воинского звания «младший сержант».

Однако в судебной практике бывают случаи, когда данное наказание не применяется, даже не смотря на то, что имеются все условия для его применения, предусмотренные ст. 48 УК РФ. Так, военнослужащий, имеющий звание «прапорщика», совершил преступление по ч. 2 ст. 338 УК РФ (дезертирство). Суд приговорил его к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и, при этом, не лишил его воинского звания.

В.П. Мосиенко утверждает, что в судебной практике имеют место случаи назначения данного наказания за деяния, которые не предусмотрены Уголовным кодексом⁴³. Это подтверждает приговор военного суда в отношении военнослужащего Т., осужденного по ст. 292 УК РФ (служебный подлог). Ему было назначено в соответствии со ст. 48 УК РФ кроме основного наказания в виде лишения свободы, дополнительное – лишение воинского звания «старший лейтенант». Проанализировав материал данного дела, можно было сделать следующие выводы:

- преступление, за которое был осужден военнослужащий, не является тяжким, а является преступлением небольшой тяжести.

- даже если предположить, что данное преступление является тяжким, то характеристика личности виновного, которую суд обязан учитывать, никак не повлияла на принятие решения.

Назначение данного наказания сопровождается рядом определенных правовых последствий, а именно лишением осужденного всех прав и льгот, которые предусмотрены для лиц, имеющие воинские звания.

Кроме того данное наказание может применяться только к лицам, осужденным за тяжкие или особо тяжкие преступления. Однако, данное

⁴³ Мосиенко В.П. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид наказания в российском уголовном праве. - Ростов н/Д, 2000. – С. 9.

положение поставил под сомнение В.П. Щупленков. Он утверждал, что было бы правильнее разрешить суду назначать осужденным данное наказание при совершении преступлений любой категории тяжести, если виновные своим поведением показали, что не достойны их иметь.

По своей правовой природе данная санкция не отличается от других видов уголовного наказания. Ей присуще определенные обстоятельства:

- во-первых, наказание не предусмотрено в санкциях статей Особенной части УК РФ;

- во вторых, назначение этого наказания, является не обязанностью, а правом суда;

- в третьих, оно может быть назначено виновному в дополнение к основному наказанию, при осуждении его за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления;

- в четвертых, для рассматриваемого наказания характерен так называемый «позорящий» характер и он в первую очередь оказывает морально-психологическое воздействие на осужденного;

- в пятых, оно является видом государственного депоощрения, то есть заключается в лишении осужденного определенных привилегий и отличий;

- в шестых, оно влечет ограничение дальнейшей профессиональной деятельности осужденного.

Согласно п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в случае совершения данного преступления, военнослужащий подлежит увольнению с военной службы.

По данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2018 года по всем составам УК РФ было назначено в качестве дополнительного, 95 наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград.

Актуальной проблемой в сфере преступлений против военной службы, на мой взгляд, является несоразмерность совершаемого преступления и последующих за ним санкций. В настоящее время военный вопрос в мире

стоит остро. Российская Федерация успешно развивает и укрепляет потенциал своей армии. В частности, статистика, которая была проведена Международным институтом стратегических исследований, показала, что военный потенциал России в 7-10 раз больше, чем у крупнейших европейских стран, не говоря уже о меньших государствах.

Исходя из важности поддержания военной сферы страны, представляется целесообразным продемонстрировать проблемы в сфере преступлений против военной службы и соразмерность наказаний за них. Так, на мой взгляд, является слишком незначительным наказание за умышленные уничтожение или повреждение военного имущества, закрепленные в ст. 346 УК РФ. Предлагаю дифференцировать штраф от восьмидесяти тысяч рублей до трехсот пятидесяти тысяч рублей, в зависимости от причиненного имущественного ущерба. Кроме того, необходимо убрать в части первой данной статьи альтернативные санкции и установить кумулятивные санкции, касающиеся лишения свободы.

Аналогичное предложение представляю во второй части данной правовой нормы, преобразовывая простую санкцию на сложную кумулятивную, состоящую из штрафа более трехсот пятидесяти тысяч рублей и лишения свободы большим сроком, нежели предусмотрено на данный момент законодательством.

Дополнив, например, словами «и иными», под которыми можно подразумевать, например, определенные средства защиты в период военных действий и другое военное имущество. Предложение с увеличением санкций в данной статье и ее расширение в области диспозиции связано с тем, что умышленные уничтожения или повреждения военного имущества могут привести к гибели людей, например, при уничтожении или повреждении бомбоубежища.

Таким образом в настоящее время санкции уголовно-правовые за преступления против военной службы несоразмерны с санкциями, предусмотренными в УК РФ. Так как военная сфера играет в настоящее время

значительную роль не только в России, но и во всем мире, то нужно увеличивать размер санкций, предусмотренные за преступления против военной службы. Это необходимо для защиты Российской Федерации и укреплении ее авторитета.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

3.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем дезертирства

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, защита Отечества — это обязанность и долг каждого гражданина Российской Федерации, регламентированный настоящим федеральным законом. основополагающие положения в сфере организации военной службы содержатся в Федеральных законах от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Кроме того, отношения в обозначенной сфере регламентируются общевойсковыми уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, а также некоторыми иными нормативными правовыми актами.

Конституционно-правовым основанием уголовной ответственности за преступления против военной службы является статья 59 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Именно на основании этого требования гражданам запрещено уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, а военнослужащим — нарушать установленный порядок ее прохождения.

Можно с большой уверенностью сказать, что в настоящее время квалификация преступлений против военной службы — это довольно трудный процесс.

В связи с тем, что прокуроры, судьи и должностные лица органов предварительного следствия не имеют достаточного уровня специальных знаний правовых норм, которые регламентируют порядок прохождения военной службы. Следовательно, правильное квалифицирование преступных

нарушений законов, а также обычаев войны, не возможно при отсутствии соответствующих знаний международно-правовых норм.

В настоящее время, уклонение от военной службы является одним из самых распространенных преступлений в Вооруженных силах Российской Федерации, занимающее значительное место в общей структуре преступлений. С каждым годом число подобных преступлений растет.

К наиболее распространенным мотивам совершения самовольного оставления части являются:

- мотивы, которые обусловлены бытовыми факторами – желание навестить родственников, празднично провести время и т.п.;
- побуждения, которые вызваны нежеланием переносить трудности военной службы;
- мотивы, которые связаны с неуставными проявлениями в части или подразделении;
- религиозные или пацифистские мотивы, влияние которых возрастает;
- мотивы, которые связаны с нежеланием служить в данном роде или виде войск, конкретной воинской части, конкретной местности, с конкретным командиром или начальником и т.п.

Наиболее опасной формой уклонения от военной службы в современном военно-уголовном праве, как и во все времена, является дезертирство. Устанавливая строгую ответственность за это преступление, законодатели различных государств по-разному трактуют понятие и формулируют признаки это преступления, расширяя либо сужая тем самым сферу применения уголовной ответственности в отношении лиц, которые уклоняются от прохождения военной службы.

Во все времена под дезертирством следует понимать – самовольное оставление военной службы. Само слово происходит от французского *déserteur* – беглец, изменник.

Следует согласиться с В. В. Луневым, который обращает внимание на то, что социальная «вредность» преступлений против военной службы

объясняется, не только нарушениями общественного порядка, но и ослаблением воинской дисциплины.

Кроме того, следует отметить, что воинская дисциплина является одной из основных составляющих боевой готовности военнослужащих. Начиная с Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., уклонение от прохождения военной службы находит свою правовую оценку и является одним из традиционных составов, переходящих из одного уголовного кодекса в другой. В дальнейшем основные критерии для привлечения к уголовной ответственности за дезертирство были сориентированы на сроки нахождения военнослужащего вне части.

В результате обобщения практического опыта применения военно-уголовного законодательства в условиях военного времени Президиум Верховного Совета СССР 15 февраля 1957 года принял указ «О внесении изменений и дополнений в Положение о воинских преступлениях 1927 года», согласно которому было установлено единое понятие дезертирства для всех категорий военнослужащих, как оставление воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы, так и неявка к месту службы.

Такой подход и был воспринят в УК РФ. Однако проблемы квалификации данного преступления остаются все столь же актуальными.

Согласно ст. 338 Уголовного кодекса Российской Федерации дезертирство определяется как «самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения службы, а равно неявка в тех же целях на службу».

Отличие между Уголовным Кодексом, который действовал раньше и нынешнем, заключается в том, что в действующем законодательстве присутствуют такие квалифицирующие признаки дезертирства, как совершение его с оружием, а равно группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Также в статье 338 УК РФ содержится примечание, согласно которому возможно освобождение от уголовной ответственности за совершение данного преступления.

Дезертирство является продолжительным преступлением, поскольку оно происходит в течение длительного периода времени и является деянием, сопряженным с непрерывным игнорированием обязанностей по военной службе. Данное преступление можно считать оконченным в тот момент, когда военнослужащий оставил место службы с намерениями уклониться от несения военной службы. Непосредственно преступлением в данном случае является период, в который военнослужащий по своей воле отсутствует в части до момента возвращения или задержания уполномоченными лицами. Н. Ф. Кузнецова указывает, что, являясь оконченным, такое преступление продолжает совершаться, при этом растягивая во времени преступное последствие⁴⁴. Отличием преступлений против военной службы от преступлений иного рода является тот факт, что первый случай включает в себя организационный вред, вне зависимости от его наличия в составе преступления.

А.С. Смирнова утверждает, что цель уклонения является немаловажным признаком, позволяющим отграничить самовольное оставление места службы от дезертирства, поскольку второе преступление характеризуется наличием намерения полностью избежать прохождения военной службы, в то время как в первом случае военнослужащий, как правило, временно оставляет место службы (ст. 337 УК РФ). Цель дезертирства – уклониться от несения военной службы раз и навсегда. В связи с этим, цель уклонения от военной службы необходимо определять с учётом всех обстоятельств и намерений военнослужащего. Так, например, выявление таких объективных сторон преступления, как приобретение лицом, покинувшим место службы, поддельных документов, оповещение им своих доверенных лиц о своём скором прибытии и др. может свидетельствовать о наличии у военнослужащего намерения полностью избежать прохождения военной службы. В практике также встречаются случаи, когда умысел на оставление

⁴⁴ Лунеев В. В. Преступность 21 века. // Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. М.: Норма, 2017. 743 с.

места службы возникает в ходе временного отсутствия. Данное преступление квалифицируют по ст. 338 УК РФ, поскольку происходит трансформация умысла, т. е. менее тяжкое преступление становится более тяжким и влечёт за собой более серьезные последствия.

Цели, которые склоняют людей к дезертирству, могут быть мотивированы разными причинами: начиная от отсутствия желания проходить военную службу и заканчивая боязнью быть убитыми в военное время.

Объект дезертирства – это установленный в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации порядок пребывания на военной службе как составная часть порядка прохождения военной службы.

С точки зрения объективной стороны, можно выделить два способа совершения данного преступления:

- 1) Первый способ заключается в оставлении воинской части или места службы;
- 2) Второй способ заключается в том, что военнослужащий не явился в установленное время в часть или к месту службы из командировки, отпуска, лечебного учреждения, либо перевода.

Дезертирство, как деящееся преступление, можно считать оконченным с того момента, когда у военнослужащего «отпадают» обязанности по несению военной службы.

С точки зрения объективной стороны дезертирство совершается двумя способами: путем действия (самовольное покидание места воинской службы), либо путем бездействия (неявка в установленный срок на службу). Военнослужащий, совершив дезертирство, полностью исключает себя из сферы военно-служебных отношений без намерения когда-либо возвратиться к исполнению обязанностей военной службы⁴⁵.

В соответствии с Федеральным Законом «О воинской обязанности и военной службе», нельзя призывать на военную службу тех людей, которые

⁴⁵ Ахметшин Х.М. Воинские преступления. М.: Москва, 2003. С. 123-125.

имеют не снятую или не погашенную судимость за совершение любого преступления. Я считаю, что это не совсем правильно. Например, военнослужащий дезертировал после 2 месяцев службы по призыву. Проанализировав данные судебной практики, можно утверждать, что при наличии смягчающих обстоятельств, он получит условный срок. То есть, иными словами, военнослужащий, который отслужил 2 месяца, освобождается от дальнейшего прохождения службы.

В случае совершения дезертирства с оружием, а равно дезертирства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, действующем законодательством предусмотрена более суровая ответственность.

Данное понятие, а именно «совершенное группой лиц по предварительному сговору» разъясняется на основании ч. 2 ст. 35, а «организованной группой» положений части 3 той же статьи УПК РФ.

Субъектом дезертирства являются военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, либо по призыву, но как показывает статистика, военнослужащие по призыву более склонны к совершению данного преступления.

Дезертирство может быть совершено также и при исполнении военнослужащим специальных обязанностей военной службы – службы в карауле, несения боевого дежурства и т.п. В данных случаях действия военнослужащего следует квалифицировать по совокупности, как дезертирство и как нарушение правил несения соответствующих специальных служб.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной только в форме прямого умысла. То есть виновный осознает, что незаконно оставляет место несения службы. Данный фактор является необходимым условием для квалификации преступления по данной статье. Случаи длительного уклонения от прохождения военной службы путем самовольного оставления части, либо неявки в срок без уважительной причины на службу, но без цели вовсе

уклониться от несения обязанностей по военной службе, должны квалифицироваться по ч.4 ст.337 УК РФ.

Квалифицирующими обстоятельствами данного преступления могут совершение дезертирства с оружием, вверенным по службе, а также дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Дезертирство можно считать совершенным группой лиц по предварительному сговору в том случае, если в нем принимали участие два и более лица, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления. Судом должно быть установлено, что лица совершившие дезертирство одновременно, действовали совместно и в соответствии с заранее подготовленным планом. В противном случае деяние каждого из них следует квалифицировать по части 1 статьи 338 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков.

Бывают случаи, когда организатор или пособник непосредственно не участвовал в совершении данного преступления.

В данной ситуации содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Дезертирство может быть признано совершенным организованной группой только в том случае, когда в нем принимало участие устойчивая группа лиц, которая заблаговременно объединилась для совершения преступления. То есть должно быть присутствие таких признаков как наличие организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения дезертирства, предварительная подготовка, распределение функций между членами группы и т.п.

Часть 2 ст. 338 УК РФ предусматривает дезертирство военнослужащего с оружием, которое вверено ему по службе. Под оружием, вверенным по службе, следует понимать такое оружие, которым лицо обладает правомерно в соответствии с возложенными на него обязанностями военной службы.

Лицо, совершающее данное преступление, становится общественно опасным, поскольку дезертир имеет возможность применить боевое оружие при попытке его задержания. Более того, довольно большая социальная опасность дезертирства с оружием также заключена и в том, что третьи лица могут завладеть этим оружием, впоследствии использовав его в своих целях (нередко преступных).

Деяние может являться совокупностью преступлений, если противоправное завладение оружием содержит признаки хищения и квалифицируется по ст. 226 УК РФ. Однако по данной норме не подлежит квалификации дезертирство с оружием, которое не было вверено по службе, а было похищено. В данном случае квалификация осуществляется по ч. 1 ст. 338 УК РФ и ст. 226 УК РФ.

Сержант Иванов, имея умысел уклониться от прохождения службы с вверенным ему оружием, самовольно оставил пост выездного караула в то время, когда исполнял обязанности часового, после чего совершил ряд других преступлений с применением данного оружия. Его действия наряду с иными статьями обоснованно квалифицированы военным судом Благовещенского гарнизона по ч. 2 ст. 338 и ч. 1 ст. 226 УК. Такая позиция нашла свое отражение и в определениях Военной коллегии по ряду уголовных дел. Следует отметить, что приведённый выше пример преступления также является весьма показательным с точки зрения корректной оценки хищения оружия лицом, входившим в состав караула. Как показывает судебная практика, ранее такие действия могли квалифицироваться по п. «в» ч. 3 ст. 226 УК.

Процесс квалификации дезертирства с оружием, вверенным лицу по службе, также может значительно осложняться, если отсутствуют признаки явного хищения оружия. Например, военнослужащий, совершив данное преступление, может в дальнейшем избавиться от этого оружия или передать его кому-либо по своему усмотрению. Так, в практике известно немало случаев, когда военнослужащий избавляется от вверенного ему оружия спустя

некоторое время после оставления места службы. Некоторые эксперты высказывают определенную позицию по данному вопросу на примере дезертирства рядового К. с выданным ему оружием (автоматом), в последующем оставленным на одной из дач в близлежащем поселке, где автомат впоследствии и был найден посторонними лицами, что свидетельствует о наличии в действиях рядового К. не только ч. 2 статьи 338 УК РФ, но и признаков хищения оружия.

Согласно примечанию к ст. 338 УК РФ, возможно освобождение военнослужащего от уголовной ответственности, в том случае если дезертирство было следствием стечения тяжелых обстоятельств. Однако данное примечание может быть осуществлено только в том случае, если в преступлении отсутствуют квалифицирующие обстоятельства (ч. 1 ст. 338 УК РФ).

Стечением тяжелых обстоятельств следует определить как объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним можно отнести:

- смерть или тяжелое заболевание кого-то из родителей или близких родственников;
- стихийное бедствие или уничтожение пожаром жилища семьи и т.п., вследствие чего, необходимо присутствие военнослужащего и т.п.

В том случае, если тяжелые обстоятельства устранены или отпали, а военнослужащий продолжает пребывать вне места несения службы, то за последующее уклонение он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

К организационным мерам профилактики уклонений от военной службы, по нашему мнению, можно отнести:

- своевременное выявление у военнослужащих заболеваний, препятствующих прохождению военной службы;
- улучшение отбора кадров (призывников) в военкоматах;
- внимательное отношение к письмам, различным просьбам и жалобам военнослужащих, а также проявление заботы об их семьях;
- наведение строгого уставного порядка в жизни и деятельности военнослужащих;
- предоставление военнослужащим увольнений и отпусков;
- строгое соблюдение командирами требований военного законодательства;
- организация четкого уставного контроля за присутствием военнослужащих на утренних осмотрах, занятиях и в личное время, а также на вечерних поверках;
- четкий контроль за военнослужащими, которые выполняют задания в отрыве от частей и подразделений;
- четкая организация внутренней службы в подразделениях, контрольно-технических и контрольно-пропускных пунктах.

3.2 Проблемы квалификации преступлений, связанных с неуставными взаимоотношениями (дедовщиной)

Весь диапазон нарушений уставных правил взаимоотношений среди военнослужащих предполагает собою большой слой межличностных отношений, контролируемых различными отраслями права, нравственностью и общественным сознанием. Данные нарушения различаются между собой способом нарушения, характером, степенью общественной опасности, предметом посягательства и другими признаками.

Однако в настоящее время существуют различные точки зрения по данному вопросу. Например, Х.М. Ахметшин определяет «нарушение уставных правил взаимоотношений, как многочисленные формы насилия,

унижения чести и достоинства одних военнослужащих над другими. Все это совершается для облегчения условий прохождения военной службы, обеспечения себе привилегированного положения, подчинения себе других военнослужащих»⁴⁶.

И.М. Мацкевич считает, «что данное явление представляет из себя укрепившееся отрицательное проявление криминального характера, основанное на негативных исторических традициях армейской действительности и связанное с издевательством и насилием одних военнослужащих над другими»⁴⁷.

Другие исследователи придерживаются другой точки зрения. По их мнению, «неуставные отношения можно назвать, своего рода, культом, который необходим для управления воинским коллективом. Как нам кажется, все эти определения данного явления не противоречат друг другу и схожи в определении сути.

Хочу отметить, что причиной неуставных отношений, как правило, являются конфликтные ситуации и различные противоречия, которые затрагивают социальный статус личности, ее честь достоинство и т.д. По всем причинам данные явления можно разделить на две группы:

- причиной первой группы неуставных отношений являются конфликтные ситуации, которые формируются на почве обид и личной неприязни. Данные деяния, хотя и подлежат уголовной ответственности, несут небольшую общественную угрозу, так как имеют разовый и кратковременный характер.

- в основе второй группы лежат личностно-групповые конфликты, причиной которых является неформальное разделение военнослужащих. То есть иными словами, образуются так называемые социальные группы».

⁴⁶ Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство России). // Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: За права военнослужащих, 2007. 90 с.

⁴⁷ Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы). -М.: За права военнослужащих, 2000. 122 с.

Например, «дембеля» и «молодые». Именно неформальное разделение характеризуется повышенной криминогенностью.

Неуставные отношения, которые базируются на неформальном разделении, имеют определенный состав, основополагающими элементами которого являются формы и виды.

Итак, можно сделать вывод, что к основным формам проявления нарушений уставных правил взаимоотношений можно отнести:

- избивание военнослужащих, которые были призваны на военную службу позже, нежели остальные, так называемые «духи»;
- «перекидывание» на них основных обязанностей по военной службе;
- вымогательство различных ценностей, денежных средств, предметов обмундирования и экипировки;
- оскорбления;
- унижения.

По-нашему мнению в Вооруженных Силах Российской Федерации присутствуют следующие виды неуставных отношений:

- «Дедовщина» - это нарушения уставных правил взаимоотношений, которые главным образом появляются на базе межличностных противоречий между военнослужащими разных периодов службы.
- «Диктатура» - это нарушение уставных правил взаимоотношений.

Здесь основой являются противоречия между военнослужащими, превосходящими других воинов физической силой и остальной частью воинского коллектива. То есть, другими словами, присутствует лидер, который обладает данными качества.

Именно он и собирает вокруг себя группу подобных военнослужащих, который и держат остальной воинский коллектив.

- «Землячество» - это нарушения уставных правил взаимоотношений, появляющиеся, главным образом, из-за противоречий и конфликтов на почве национальных и религиозных признаков. Эти противоречия характеризуются особенностями национальной культуры и менталитета, а также особенностями

вероисповедания. Данная ситуация возникает в тех случаях, когда в подразделении отсутствует так называемая «дедовщина» и присутствуют военнослужащие разных национальностей. К примеру, могут возникать группы из этнических мусульман, а их объектом посягательства будут «не мусульмане».

- «Криминальный беспредел» - это нарушения уставных правил взаимоотношений, в основе которых лежит разделение военнослужащих на группы в зависимости от наличия и степени криминального опыта. А именно, при попадании в места несения военной службы данные военнослужащие быстро добиваются привилегированного положения. В том случае, если в подразделении присутствует несколько таких военнослужащих, то они объединяются в сплоченные группы, которые стремятся к статусу «высшей касты». Главной особенностью подобных групп является постоянный конфликт с законом и командирами. Для них это является образом жизни. Кроме того, необходимо добавить также, что многие традиции, которые присутствуют в современной армии пришли из так называемой уголовной среды (тюремная «прописка», переводы и т.д.).

Помимо перечисленных выше, в современной юридической литературе присутствуют и другие классификации видов неуставных отношений военнослужащих.

К примеру, И.М. Мацкевич разделяет «неуставные отношения так:

- в зависимости от срока службы, когда так называемые «старослужащие» издеваются над молодыми солдатами;
- в зависимости от вида и рода войск, к примеру, на флоте «дедовщина» называется «годковщина».

По виду воздействия на потерпевших:

- издевательства, которые носят в основном психологическую основу (запугивание различными способами, угрозы применения насилия);
- причинение телесных повреждений;

- доведение до самоубийства»⁴⁸.

Такие виды неуставных проявлений, как «дедовщина» и «землячество» являются наиболее частыми в Вооруженных Силах Российской Федерации и охватывают практически все формы нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих.

«Землячество» основывается на неформальном разделении военнослужащих по этнической или религиозной принадлежности. Наибольшую силу и авторитет имеют так называемые группировки «кавказских национальностей». Затем следуют группировки, в которые входят лица из автономных образований, где для большинства населения основная религия – ислам. Как это ни странно, но для представителей славянских групп чаще всего характерно равнодушие к судьбам своих земляков, которые подвергаются издевательствам со стороны других военнослужащих.

«Земляческие» группировки построены на определенной иерархии, в основе которой лежат сроки призыва, национальные обычаи, традиции, материальное положение, родственные связи и др.

«Землячество» - очень живучая форма неуставных отношений. Профилактическая работа в подобных подразделениях может совсем не приносить никакого результата.

Можно предположить, что «дедовщина» - это самый старый вид неуставных отношений. Его основу составляет срок военной службы.

В настоящее время существуют различные предположение, по поводу причин возникновения «дедовщины». По некоторым мнения, «дедовщина» появилась в армейской среде в связи с призывом в армию заключенных из тюрем, еще в СССР начиная с 1942-43 гг. Именно в этот период в ряды вооруженных сил начали призывать заключенных из мест лишения свободы. Это и способствовало тому, что в Советскую армию начала поступать «зоновская субкультура». Также есть и другое мнение, согласно которому

⁴⁸ Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы). М.: За права военнослужащих, 2000. 129 с.

«дедовщина» появилась в 1960-е годы прошлого века, в тот момент, когда началось сокращение службы в Советской Армии (с трёх до двух лет в сухопутных войсках и с четырёх до трёх в ВМФ).

«Дедовщина» представляет собой комплекс различных форм физического и психического насилия, который обеспечивает привилегированное положение одних военнослужащих над другими, прослужившими меньший срок службы. Происходит разделение военнослужащих на категории по периодам службы.

При исследовании различных социологических опросов, можно сказать, что от 50 % до 70 % солдат и сержантов, которые проходят военную службу по призыву, утверждают о наличии в своих частях случаев неуставных взаимоотношений. Лишь каждый четвертый подтверждает наличие в своем воинском коллективе товарищеской обстановки; 52 % говорят о равнодушных и безразличных отношениях друг к другу; 23 % утверждают о наличии напряженной ситуации, которая осложняется различными конфликтами⁴⁹.

По статистике до 95 % различных издевательств совершаются в пределах воинской части. Из них 52 % - в казармах, 25 % - в столовых, остальные – во время выполнения различных работ. Как правило, чаще всего нарушения уставных правил взаимоотношений происходит в вечернее и ночное время. Все это происходит в присутствии суточного наряда, который в свою очередь не принимает никаких действий для воспрепятствования данных явлений. К примеру, понижение в статусе, телесные повреждения и другие формы насилия.

Именно по этой причине, а также руководствуясь элементарным инстинктом самосохранения, любой военнослужащий, который проходит военную службу в подразделении с неформальной системой воинских отношений, вынужден руководствоваться правилами этой системы. Исходя из

⁴⁹ Пронза А.В. Мифы «дедовщины» в современной украинской армии. // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 115-120.

этого, можно сказать, что «дедовщина» явления крайне живучее и широко распространенное в войсках.

Основными формами и проявлениями неуставных взаимоотношений военнослужащих в настоящее время являются следующие:

1) «Перевод» военнослужащих из одной категории в другую. Как правило, данную «процедуру» проходят все военнослужащие подразделения. Это объясняется тем, что каждая категория неформальной системы имеет свои права и обязанности, то есть чем выше категория, тем больше прав, а обязанностей наоборот меньше. Обычно, данная «процедура» перевода совпадает с днем, когда выходит приказ об увольнении в запас.

Затем выбирается самый молодой солдат, которому и положено зачитать приказ об увольнении в запас. После этого, каждому военнослужащему, который подлежит переводу, наносится определенное количество ударов, равное сроку службы в месяцах. Удары наносятся по ягодицам поясным ремнем, либо металлической пряжкой ремня. Данная процедура обычно происходит в ночное время в помещении казармы

2) «Физо» подразумевает под собой физические упражнения, чаще всего до изнеможения. Такая форма проявления неуставных отношений очень опасна, так она маскируется под оказание помощи по физической подготовке молодым военнослужащим. Тут могут присутствовать различные варианты: привлечение конкретных военнослужащих, либо весь молодой призыв подразделения, по причине наказания за проступок. Чаще всего данные неуставные отношения проходят на спортгородках, спортивных площадках, спортзалах и т.д.

3) Избиение «провинившихся» солдат – можно сказать, что это самая распространенная форма неуставных взаимоотношений между военнослужащими.

4) «Футбол». В данном случае солдат, которые провинились, бьют ногами по коленям, голням и ступням.

5) «Забивание пуговиц» - удары кулаком в грудь по пуговицам обмундирования.

6) «Сухофрукты» - выкручивание ушных раковин, различные удары по ушам.

7) «Поза номер раз» - молодой военнослужащий наклоняется вперед и упирается руками в колени, после этого старослужащий наносит ему удар ногой по ягодице.

8) «Закаливание» - изъятие у военнослужащего теплых предметов обмундирования.

9) «Электрический стул» - молодой солдат стоит на полусогнутых в коленях ногах и на вытянутых руках держит стул, либо табуретку.

10) «Заряжание оружия» - в данном случае солдату прикладом автомата ударяют в грудь или по спине, то есть происходит некое подобие заряжания оружия.

11) «Телевизор» - солдат подносит к своему лицу подушку и держит ее в таком положении, после этого старослужащий ударяет по ней кулаками.

12) «Бритье», то есть бритье молодых солдат вафельным полотенцем, либо зажигалкой.

13) «Бочка пива» - солдат получает удары руками по почкам.

14) «Думать» - солдат принимает положение вниз лицом в упоре лежа на вытянутых руках и находится в таком положении большой промежуток времени.

15) «Забодай дедушку» - молодой солдат начинает изображать некое подобие быка, после чего начинает двигаться в сторону к дедушке.

16) «Полет в космос» - кровать, на которой спит солдат, поднимается вверх, затем резко опускается

17) «Промывание желудка» - солдата заставляют пить воду до рвотных рефлексов.

18) «Обслуживание старослужащих».

19) Изъятие у молодых солдат предметов одежды и экипировки.

Хочется обратить внимание на тревожную ситуацию последних лет, которая заключается в резком росте неуставных взаимоотношений между военнослужащими.

Преступления против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими составляют особую группу в системе воинских преступлений. Существует несколько групп этих правонарушений.

К первой группе относятся преступные посягательства на уставной порядок взаимоотношений между подчиненными и командирами. То есть виновные унижают достоинство командиров, применяют в отношении них насилие. Подобные деяния содержат признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 333, 334 УК РФ и ч. 2 ст. 336 УК РФ.

Ко второй группе относятся преступные деяния командиров в отношении подчиненных. Данные преступления обычно являются результатом неумения начальников обеспечить необходимый воинский порядок методами, которые содержатся в воинских уставах.

К третьей группе относятся нарушения правил уставных взаимоотношений между военнослужащими, при отсутствии между ними подчиненности ст. 335 УК РФ и оскорбление военнослужащего (ч. 1 ст. 336 УК РФ).

Как и во все времена присутствует проблема разграничения воинских и общеуголовных преступлений. Попытки решить данную проблему предпринимались еще два тысячелетия назад.

С точки зрения объективной стороны рассматриваемых преступлений, можно сказать, что она характеризуется многообразием действий, которые составляют ее содержание.

Субъективную сторону рассматриваемого преступления, предусмотренного по ст. 335 УК РФ, также нельзя признать достаточно разработанной проблемой уголовного права.

В настоящее время учеными разработаны возможные методы борьбы с «дедовщиной». Одна из основных мер – усиление официального механизма

управления. Существуют различные группы мер по предупреждению неуставных взаимоотношений,

К первой группе мер следует отнести меры, связанные с организацией боевой подготовки (проводить занятия по боевой подготовке со всеми категориями военнослужащих, следить за личным составом).

Ко второй группе относятся меры, связанные с контролем за личным составом.

К третьей группе мер следует отнести меры по поддержанию уставного порядка в подразделении (применять убеждение, принуждение, общественное воздействие на коллектив, поощрение, организация деятельности, изменение социальной ситуации).

К четвертой группе мер относятся меры, которые связаны с материально-бытовым обеспечением. Недостатки материально-бытового обеспечения способствуют развитию неуставных взаимоотношений в подразделении.

К пятой группе мер относятся меры, которые направлены на активизацию младших командиров. А именно:

- постоянная и целенаправленная работа командира с сержантским составом;
- повышение доверия при работе с сержантским составом;
- поощрение лучших.

К шестой группе мер следует отнести меры, связанные с правильным подбором кадров.

В связи с этим необходимо руководствоваться следующим:

- по возможности подбирать наиболее образованных;
- набирать солдат и сержантов с похожими интересами;
- отбирать в свои подразделения военнослужащих из более близких социальных групп.

Седьмая группа - это меры по организации досуга военнослужащих. Поскольку недостатки в организации нормального досуга военнослужащих являются серьезными криминогенными факторами.

К восьмой группе мер относятся меры по активизации самозащиты военнослужащих в условиях неуставных взаимоотношений.

Девятая группа – это меры, которые основаны на связи с родителями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения.

1. Под преступлениями против военной службы понимаются, предусмотренные главой 33 УК РФ посягательства против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемые военнослужащими, проходящими в Вооруженных Силах Российской Федерации военную службу по призыву или по контракту, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, включая граждан, пребывающих во время прохождения ими военных сборов в запасе.

2. Для преступлений против военной службы свойственны те же признаки, что и для общего преступление: виновность, наказуемость, общественная опасность и уголовная противоправность. Однако следует отметить наличие в данных признаках воинской специфики, продиктованной характером военной службы.

3. Общественная опасность подобных преступлений очень велика, поскольку характеризуется причинением либо угрозой причинения вреда боеспособности войск.

4. Субъектами преступлений против военной службы, в соответствии со ст. 331 УК РФ, являются военнослужащие и граждане, которые во время прохождения ими военных сборов пребывают в запасе.

5. Объект преступления против военной службы - это защищаемая уголовным законодательством военная безопасность, которая определяется как состояние боевой готовности военной организации государства и обеспечивает вооруженную защиту конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства от внешних и внутренних военных угроз. Он является необходимым признаком всякого деяния, квалифицируемого в качестве преступления против военной службы, хотя

может выступать и в качестве признака общеуголовного состава (например, при хищении военнослужащим военного имущества).

6. Для исправления различных недоработок современного уголовного законодательства, которые касаются совершения преступлений против военной службы, нужно в раздел 11 Уголовного Кодекса Российской Федерации добавить главу, в которой будут отражаться наказания за преступления, совершенные исключительно в условиях военного времени и (или) боевой обстановки.

7. Преступления против военной службы характеризуются специальной противоправностью, ими могут признаваться лишь те, которые перечислены в гл. 33 УК РФ.

8. Специальные виды наказаний, применяемые к осужденным военнослужащим - это меры государственного принуждения, предусмотренные УК РФ, которые назначаются лишь военнослужащим, признанным виновными в совершении преступлений и заключаются в ограничении и лишении прав и свобод военнослужащих в условиях специфического характера прохождения военной службы. Назначая специальные виды наказаний, которые применяются к осужденным военнослужащим, необходимо следовать положениям ст.ст. 60- 74 УК РФ, устанавливающим общие для всех видов наказаний правила назначения.

9. Преступления против военной службы характеризуются более высокой степенью общественной опасности, чем дисциплинарные проступки.

10. Ответственность по статьям 337, 338 и 339 УК РФ наступает за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы, совершенное лишь указанными в диспозициях этих статей способами (самовольное оставление части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу, симуляция болезни, причинение себе 120 какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или иной обман). При разграничении преступлений, предусмотренных статьями 337 и 338 УК РФ, судам необходимо исходить из того, что ответственность по

статье 337 УК РФ наступает лишь при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве (статья 338 УК РФ) лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство.

11. Объективная сторона уклонения от военной службы предусматривает обязательное наличие у субъекта преступления статуса военнослужащего и отсутствие оснований для освобождения от прохождения этой службы.

12. Дезертирство считается оконченным при возникновении у лица обстоятельств (возраст, упразднение призыва определенной категории граждан на военную службу и т.п.), после наступления которых обязанности по прохождению военной службы на него не могут быть возложены.

13. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности является одним из опасных преступлений против военной службы (ст. 335 Уголовного кодекса РФ).

14. Нарушение уставных правил взаимоотношений – это различные виды насилия одних военнослужащих над другими, унижение их чести и достоинства, издевательства над ними, совершаемые, как правило, в целях обеспечения себе облегченных условий службы, привилегированного положения в коллективе, подчинения своей воле сослуживцев, а также из других, в том числе хулиганских, побуждений.

15. Мотив и цель оказывают значительную помощь при разграничении преступлений против военной службы и воинских дисциплинарных проступков. Данную роль они могут выполнять приблизительно в 40% норм 122 главы 33 УК РФ, вначале всего, в преступлениях против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими

(ст.ст.332-336 УК РФ) и в преступных уклонениях от военной службы (ст.ст.337-339 УК РФ).

В заключении хочется сделать вывод о том, что изучение проблем преступлений против военной службы является необходимым на сегодняшний день. И позвольте напомнить слова М. Поланьи: «В чём бы, не заключалась научная проблема, она рассматривается в контексте некоего противоречия, между её теоретической разработкой и последствиями основанных на ней действий, либо в свете некоего альтернативного подхода к данной проблемной ситуации».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - N 9. - Ст. 851.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 03.07.2016 года) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 22. - Ст. 2331.
4. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 22. - Ст. 2063.
5. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» // Собрание законодательства. – 2003. - № 50. – Ст. 4848.
6. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Российская газета. - 1998 - № 104.
7. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 13. - ст. 1475.
8. Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» // Российская газета. – 2002. - № 138-139.
9. Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы») // Российская газета. 1999. № 153.
10. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (ред. от 25.03.2015 года) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 47 (ч. 1). - Ст. 5749.

11. Army Act 1955, Air Force Act 1955, Naval Discipline Act 1957//Chronological table of the Statutes. Pt. 2. London, 1985. P. 1002-1071.
12. Code de justice militaire. Paris: Dalloz, 1992-1993.
13. Militarstrafgesetz (MilStG). Bundesgesetz von 30. Oktober 1970. // BGBl. N 344 (Bundesgesetzblatt) von 3. Dezember 1970. BGBl. N 511-1974; BGBl. N 605-1987; BGBl. N 30-1998; BGBl. N 86-2000.
14. Title 10, United States code. Armed forces. Chapters 47. Uniform Code of military justice. Wash., 1985. P. 160-223;
15. Wehrpflichtgesetz i.d.F. vom 14. 7. 1994 (BGBl. I 1505).
16. Агишев Р.М. Военная преступность: Криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М.: СПб., 2005. - 22 с.
17. Ахметшин Х. М. Преступления против военной службы // Российская юстиция. - 1997. - № 5. - С. 42-44.
18. Ахметшин Х.М. Военные преступления. - М., 2003.
19. Ахметшин Х.М. Действующее законодательство Российской Федерации о преступлениях против военной службы нуждается в совершенствовании // Право в Вооруженных Силах. - 2006. - № 4. - С. 2-4.
20. Бекеев И.А. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления. // Уголовное право. - 2002. - № 9.
21. Благоев Е. В. Преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности государства: лекции. - М.: Юрлитинформ, 2011. - 200 с.
22. Борисенко В.М. Национальная безопасность: совершенствование военно-уголовного законодательства // Правоведение. - 2004. - № 4. – С. 101.
23. Вишня Г.И. Особенности правового обеспечения деятельности по выявлению и раскрытию преступлений в условиях вооруженного

- конфликта немеждународного характера (по материалам деятельности военной прокуратуры в Чеченской Республике). - 2003. - С. 14 – 19.
24. Военно-уголовное законодательство РФ (научно-практический комментарий) / под общ. ред. Н.А. Петухова. – М., 2004. – 343 с.
 25. Военно-уголовное право: Учебник под ред. Х.М. Ахметшина. - М.: За права военнослужащих, 2008. – Вып. 93. - 376 с.
 26. Воинская обязанность?: Без нас! / пер. с нем. яз. - Брауншвейг, 2001.
 27. Данилов П. С. Понятие и виды воинских преступлений по законодательству зарубежных стран (США, Великобритания, Франция, Германия) [Текст] // Государство и право: теория и практика. - М.: Чита: Изд. Молодой ученый, 2014. - С. 92-95.
 28. Данилов П. С. Теоретическая концепция классификации преступлений против военной службы по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. - 2017. - № 3 (43). - С. 81-93.
 29. Девяшин И.В. Депоощрение по российскому праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – 14 с.
 30. Ермолович Я.Н. К вопросу о проблеме преступлений против обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. - 2018. - N 1. - С. 68 - 74.
 31. Закомолдин Р.В. О недостатках регламентации специальных видов уголовного наказания, применяемых к военнослужащим / Р.В. Закомолдин // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия преступности: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Сателлит, 2006. – С. 142-144.
 32. Закомолдин Р.В. О некоторых проблемах действующего уголовного законодательства / Р.В. Закомолдин // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: сб. науч. тр. / под. общ. ред. А.Г. Безверхова: Самар. ун-т. – Самара, 2015. – С. 115-119.

33. Закомолдин Р.В. О структуре и содержании статьи 331 Уголовного кодекса РФ: критический взгляд / Р.В. Закомолдин // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. - № 2 (19). – С. 168-169.
34. Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое обеспечение исполнения конституционной обязанности по защите Отечества. // Конституционные основы уголовного права: Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященному 10-летию УК РФ. – М.: ТК Велби, 2006. С. 198-200.
35. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства. - М.: За права военнослужащих, 2009.- 288 с.
36. Зателепин О.К. Понятие преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Военно-уголовное право. - 2002. - № 3-4.
37. Зателепин О.К. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография. - М.: За права военнослужащих, 2013. - 190 с.
38. Зателепин О.К. Уголовно-правовые аспекты кодификации военного законодательства: проблемы соотношения военного и уголовного законодательства. - М.: За права военнослужащих, 2004.
39. Исраилов И.И. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: Дис. канд. юрид. наук. - М., 2011.
40. Каримов Э. Г. Классификация преступлений против военной службы // Вестник магистратуры. - 2016. - № 3 (54). - С. 101-103.
41. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Кругликов Л.Л. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 721 с.
42. Колосов А.С. Ответственность за уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 13 с.
43. Кругликов Л.Л. Общие начала назначения наказания // Энциклопедия уголовного права. – М.: СПб, 2008. – 206 с.

44. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». - М.: Городец, 2007. - 310 с.
45. Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. - СПб, 1895. - 194 с.
46. Курс советского уголовного права: Т. 5. - М.: Изд. ЛГУ, 1981. - 298 с.
47. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. – М.: Юрайт-издат, 2004. – 110 с.
48. Лебедев В.М. Научно-практическое пособие по применению УК РФ. – М.: Норма, 2005. – 129 с.
49. Леншин С.И.. Правовые проблемы разработки Военного кодекса Российской Федерации // Российский военно-правовой сборник. - 2004. - № 2.
50. Лунеев В.В. Преступность 21 века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. - М.: Норма, 2017. - 743 с.
51. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исправительное право. - М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2009. - 309 с.
52. Мальков С.М. Преступления против военной службы: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 176 с.
53. Мальков С.М. Содержание объекта преступления против военной службы и его значение для систематизации главы 33 Уголовного кодекса РФ // Современное право. - 2017. - N 8. - С. 78 - 83.
54. Маркелов В.А. Криминологическая характеристика уклонений от военной службы // Российский следователь. - 2005. - № 6. - С. 42-44.
55. Маркелов В.А. Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждения). - Саратов. 2005. - 164 с.
56. Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы). - М.: За права военнослужащих, 2000. - 129 с.

57. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. - М.: Знание, 2000. - 188 с.
58. Моргуленко Е.А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия. – М.: За права военнослужащих, 2006.
59. Мосиенко В.П. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид наказания в российском уголовном праве. - М.: Ростов н/Д, 2000. - 197 с.
60. Наумов А.В. Уголовное право. - М.: Юридическая литература, 2006. - 591 с.
61. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. – М.: Юрид. центр. Пресс, 2006. – 368 с.
62. Оноколов Ю.П. О преступности военнослужащих в военное время и в боевой обстановке // Военно-юридический журнал. – 2011. – № 9. – С. 22.
63. Орлов В.Н., Карабанов А.Л. Уголовное наказание в виде ограничения по военной службе. - М.: Илекса, 2006.
64. Орловский С.Н., Малкис В.Я. Советское военно-уголовное право. Общая часть. - СПб, 1928. - 189 с.
65. Перминов О.Г. Уголовно-исправительное право: учебное пособие для вузов. - М.: Норма, 2010. - 208 с.
66. Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава: монография. – М.: Российская академия правосудия, 2009.
67. Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство России): Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. - М.: За права военнослужащих, 2007. - 390 с.
68. Пронза. А.В. Мифы «дедовщины» в современной украинской армии. // Социологические исследования. - 2007. - № 4. - С. 115-120.

69. Раков А.В. Применение военными судами уголовных наказаний в отношении военнослужащих. – М., 2004. - 235 с.
70. Сакаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России: Дис.... канд. юрид. наук. – Казань, 1999. – 274 с.
71. Сивов В.В. Применение к военнослужащим специальных видов наказаний по современному зарубежному уголовному законодательству. - 2011. - № 2. - С. 135 - 137.
72. Смирнов А.Т. Основы военной службы: военное пособие. - М.: Академия Год, 2000 г. - 3 с.
73. Соковых Ю.Ю., Шулепов Н.А. Дифференциация ответственности в военно-уголовном законодательстве: Проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в современном обществе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. - № 23 (629). - С. 115-124.
74. Специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: монография / Сивов В.В. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 192 с.
75. Степашин В.М. Особенности назначения специальных наказаний военнослужащим // Вестник Омского университета. – 2011. - № 1 (26). - С. 170 - 175.
76. Тарадонов С.В. Актуальные вопросы обеспечения воинского правопорядка в мирное и военное время // Государство и право. - 2005. - № 9. – С. 110.
77. Тер-Акопов А.А. Добровольный отказ от совершения преступления. - М.: Юрид. лит., 1982. - 145 с.
78. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. – М.: Юрид. лит., 1995.
79. Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления. - М.: За права военнослужащих, 2011.

80. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. В.К. Дуюнова.- 4-е изд.- М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 695 с.
81. Уголовное право Российской Федерации. Военские преступления. - М.: Юристъ, 1993. - 245 с.
82. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. - 704 с.
83. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 784 с.
84. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 592 с.
85. Уколов А.Т. Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство РФ). - М., 2001.
86. Устименко В.В. Специальный субъект преступления. - Харьков, 1992. - 245 с.
87. Фалеев Н.И. Цели воинского наказания: диссертация на соискание звания экстраординарного профессора по кафедре военно-уголовных законов в Александровской Военно-Юридической Академии. - СПб, 1902.
88. Федоров С. Направление в дисциплинарную воинскую часть и лишение свободы // Законность. – 2005. - № 2. – С. 9-12.
89. Федоров С.Г. О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации № 130883-3». - М.: За права военнослужащих, 2005.
90. Феоктистов М.В. Уголовная ответственность за оставление погибающего военного корабля // Военно-юридический журнал. - 2007. - № 6. - С. 19-21.

91. Хабиров С.С. Субъективная сторона преступлений против военной службы. – М., 2003. - 215 с.
92. Хомич В.М., Букреев В.В. Наказания, не связанные с лишением свободы. // Энциклопедия уголовного права. – Т. 8. - М.: СПб, 2007. - 497 с.
93. Цветков А.Н. Система уголовных наказаний и порядок их исполнения: лекция. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2000. – 37 с.
94. Шулепов Н.А. Воинские должностные преступления в уголовном праве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое обозрение). // Военно-правовое обозрение. - 2006. - № 3. - С.5-12.
95. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. – 2014.- № 124.
96. Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.- М., 2002. - 64 с.
97. Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996 - 2001 гг.). - М., 2002. – 352 с.
98. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.10.2007 г. № 241-П07 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - № 3.
99. Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда РФ. 2000.- № 5.- С. 27.